

Сергей Раткевич
Вирдисская паутина
Серия «Ирния и Вирдис», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=595585
Вирдисская паутина: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-47238-3

Аннотация

Сначала это был просто сон: в нем горели города и умирали люди, а короли, бывшие союзники и друзья, ставшие смертельными врагами, посылали своих воинов убивать друг друга. Но даже самый страшный сон может стать явью, особенно если его видит маг, сильный, могущественный, злобный и обуреваемый совершенно человеческой жадой власти и желанием рассчитаться за прошлые обиды. И вот Ирлассен, столица Вирдисского королевства, лежит в развалинах, а вокруг нее идет яростное сражение. На кону судьба Теарна и Ирнии. Только захватчиками почему-то оказываются совсем не те, кому по задумке тайного постановщика кровавого спектакля была отведена эта роль. Удастся ли трем королевствам, трем правящим домам выпутаться из колдовской паутины? Хватит ли на это мудрости и терпения?

Сергей Раткевич

Вирдисская паутина

Город горел.

Стоящий на коленях с арбалетной стрелой в груди король Ренарт последним усилием воли вскинул шпагу и поразил бросившегося на него ирнийского гвардейца. Беременная королева Ингерен, страшно оскалившись, разрядила в другого ирнийца изукрашенный жемчугами пистолет и отступила назад, в льнувшее к ней нетерпеливым любовником ревущее пламя. Тело принца Феррена вздрогнуло в последний раз и закачалось в петле. Генерал Гламмер, огромный, грузный и страшный, стоял, вцепившись в собственный стол. У генерала была прострелена голова, но он почему-то не падал.

В горящий Ирлассен вступил принц... нет, не принц – *его величество* Ильтар. С обнаженной шпагой в руке и совершенно безумными глазами. Он был с ног до головы в трауре.

– Убивайте! – крикнул он. – Убивайте их всех!

И ничего человеческого в его голосе не было.

Профессор Шарнай проснулся от мучительной боли в груди. Сел, задыхаясь, сиюсь унять взбесившееся сердце, не вполне понимая, кто он и где находится.

Убивайте! Убивайте их всех!

– Да что же это такое? – пробормотал профессор и потряс головой, словно пытался встряхнуть из нее жуткий голос вместе с дикими воспоминаниями сна.

– Так это был... всего лишь сон? – мгновением позже прошептал профессор Шарнай. – Всего лишь? – тотчас добавил он. – Вот как?

Дрожащая профессорская рука стремительно нырнула за пазуху, ухватила висящий на цепочке амулет и крепко сжала. Амулет вздрагивал в его руках, словно пойманная рыбка.

– Та-ак... – протянул профессор Шарнай.

И произнес заклятье. Никакой особой силы в нем, конечно, не было. Профессор был скорее магом-теоретиком, нежели практиком, да и здоровье у него не то, чтоб всерьез магией заниматься, но... есть заклятья, для которых почти не требуется сила как таковая. Знаний и опыта бывает вполне достаточно. Ну, почти достаточно.

Профессор Шарнай прикрыл глаза и сосредоточился. Незримая тонкая нить побежала прочь от профессора, и... где-то там, конечно же, оборвалась, рассеялась, истаяла. Впрочем, профессор убедился в главном – он видел *не свой* сон. Так значит, все-таки не пророчество, жуткое в своей неизбежности, а всего лишь... но кто смеет жить и видеть во сне такое?

– Это кому же здесь снятся такие сны? – пробормотал глава вирдисского посольства.

Встал, покачнулся, удержался на ногах и решительно направился в свой рабочий кабинет.

– Сейчас мы кое-что выясним! – тихим, но твердым голосом промолвил он.

* * *

Вокруг была ночь. Ночь и тусклые огни фонарей. А больше ничего не было. Ничего не было, потому что не могло быть. Потому что ничего не может быть, покуда ночь и тусклые огни фонарей, ночь и неспешно приближающаяся тень. Тень со змеей в руке. Или... нет! Не змея. Шпага. Лезвие тускло отсвечивает, ищет чужую плоть... вот тень у шпаги и впрямь змеиная, жуткая. А у того, кто ее держит, и вовсе нет тени. Нет и быть не может, потому что он сам – тень.

Граф Крэтторн!

Лезвия шпага со звоном столкнулись... нет, не столкнулись! В последний миг противник увел свою шпагу в сторону, пригнулся и нанес стремительный укол. Карвен качнулся назад, чувствуя, что запаздывает, – и в следующий миг чужая сталь укусила за левый бок. Коротко и точно, словно взаврававшая змея.

– Первая кровь, ценю... – чужой голос обжигает лютой ненавистью. Граф... он улыбается.

Карвен отпрыгнул, выставив клинок перед собой, пытаясь нашарить пистолет на поясе. Пистолета не было.

Граф Крэтторн хохотал. Хохотал и шел вперед, заставляя Карвена пятиться.

– Плохой из тебя гвардеец...

Лицо графа выражало жестокую радость.

– Ты и представить себе не можешь, каким наслаждением для меня будет покончить с тобой, – цедил граф. – Не можешь... представить не можешь... ничего ты не можешь...

Карвен пятился и пятился. А вокруг была ночь – ночь и тусклые огни фонарей.

– Ты же в тюрьме! – крикнул графу Карвен.

– Вот именно, – глумливо ухмыльнулся тот. – Именно поэтому я здесь!

И вновь напал. И опять Карвен не сумел увернуться. Еще одна рана. И еще. Что ж, ему даже не очень больно, вот только... сколько он еще продержится?

А вокруг была ночь... проклятая ночь, которая все никак не заканчивалась. Ночь и фонари, почти не дававшие света, слепящие глаза фонари.

– Хочешь узнать, откуда я взялся? – наступая, ухмылялся Крэтторн. – Спроси у фонарей. Спроси у этой ночи, которая не кончается... знаешь, зачем она не кончается? Она не кончается затем, что ты жив. Вот ты умрешь, она и закончится.

«Так дальше продолжаться не может, – чувствуя, как намокает от крови мундир, подумал Карвен. – Если я его немедля не прикончу, то просто свалюсь, а тогда он прикончит меня и...»

Карвен, собравшись с силами, бросился вперед, но граф красиво вывернулся, ушел в сторону и еще раз полоснул его шпагой.

Карвен сжал зубы и бросился еще раз.

И еще.

С каждым разом чувствуя, как убывают силы и прибывают раны. Одна за одной. Мелкие, сами по себе они ничего бы не значили, но когда их много...

«Я просто истеку кровью...»

– Ты даже убежать от меня теперь не сможешь, – шептал граф Крэтторн, кружа вокруг Карвена.

«Да что же это такое? Я столько трудился... все это время учился владеть шпагой... и вот он опять сильнее меня?!»

Карвен в полном отчаянии бросился еще раз, и граф вновь ускользнул... нет! Ускользая, он ненароком наткнулся на фонарный столб и замер на миг. Взрыв от яростной радости, Карвен обрушился на него. И со всей дури врезал под дых. А потом кулаком в лицо, так что голова графа треснулась о фонарный столб. Отшагнув в сторону, задыхающийся Карвен взмахнул шпагой и по самую рукоять погрузил ее в грудь графа Крэтторна. Сработавшая руками гномов шпага легко пронзила тело графа и почти столь же легко вошла в фонарный столб, пришпилив к нему мертвого Крэтторна. Рука графа разжалась, и его собственная шпага упала наземь.

«Он только теперь ее уронил!» – с восхищением подумал Карвен. Что и говорить, при всей своей мерзости, при всем безумии и жестокости, его противник был настоящим воином, он был храбр и сражался до конца.

«И никакой тенью он не был! – с облегчением подумал Карвен. – И шпага – самая обычная».

Голова мертвого графа свесилась на грудь. Задыхающийся, едва стоящий на ногах Карвен был вынужден опереться о все тот же фонарный столб и почти уткнуться носом в графскую макушку.

– Я все-таки убил тебя, слышишь? – прошептал Карвен. – Убил, несмотря на эту проклятую ночь. И мне плевать, когда она там закончится...

Графская макушка медленно качнулась, приподымаясь.

«Голова кружится, – подумал Карвен. – Сейчас грохнусь. Надо перевязать себя, пока не поздно. Сесть и перевязать. Рубашку разорвать. Жаль, совсем ведь новая рубашка...»

Мертвый граф поднял голову и посмотрел Карвену прямо в глаза.

– Это хорошо, что ты меня убил, – произнесли мертвые губы. – Ведь теперь ты больше ничего не сможешь мне сделать. А я – смогу. И когда я убью тебя, ты умрешь насовсем.

Граф взялся за рукоять торчащей у него из груди шпаги и медленно потянул. Очнувшийся от потрясения Карвен взвыл от ужаса и шарахнул его кулаком по вцепившейся в рукоять руке. А потом навалился на рукоять из последних сил, пытаясь пришить почему-то отказавшегося умирать графа к фонарному столбу как можно крепче. Граф насмешливо фыркнул, после чего некая неведомая сила едва не вышибла из Карвена дух.

Придя в себя на мостовой шагах в десяти от фонаря, Карвен кое-как вдохнул и с ужасом сообразил: «Да это же он меня просто-напросто оттолкнул!»

Пальцы графа вцепились в рукоять, потянули... окровавленный клинок покинул рану, но вопреки ожиданиям Карвена, кровь из нее не хлынула фонтаном. Рана дымила, словно вынутая шпага была раскаленной.

– Тот самый знаменитый гномский клинок! – насмешливо произнес граф и двумя пальцами переломил шпагу у самой рукояти. После чего бросил рукоять замершему от непередаваемого ужаса Карвену. – На память!

Граф поднес оставшийся без рукояти клинок ко рту, и его зубы страшно, нечеловечески лязгнули. Раз, другой, третий...

«Да он же ест его!» – холодея, осознал Карвен.

Зубы графа чудовищно грохотали, изо рта вырывалось пламя, а по губам тек расплавленный металл.

«Проснись, солдат! Это плохой сон!» – внезапно прозвучал голос у него в голове.

– А это – сон? – с трудом выговорил Карвен.

«Приказано просыпаться, значит, сон! – отрезали неведомые доброжелатели. – Гвардии рядовой Карвен, подъем!»

Попробуй тут не проснуться, когда приказывают! Да еще таким тоном! Да еще такие знакомые голоса!

Карвен чуть не заплакал от облегчения, заслышав незабываемый звук, звук, который он никогда и ни с чем не перепутает, – лезвия призрачных шпаг, шпаг третьей гвардейской, в клочья рвали проклятую ночь, со всеми ее фонарями и безумными графами, в клочья, долой, к демонам, к Запретным! Пронзительно пела боевая труба, и грохотали копыта несущихся в атаку коней.

Карвен вскочил на постели и услышал пронзительный голос гвардейской трубы.

Побудка.

Утро.

Это и в самом деле был сон.

Карвен бросил тревожный взгляд на свою шпагу и облегченно вздохнул. Первый и самый нахальный солнечный луч плясал на до блеска надраенном эфесе.

Побудка.

Утро.

Это не кони копытами, это сослуживцы сапогами грохочут, а если он еще мгновение промедлит в постели, сержант ему все скажет. И будет рядовой Карвен опять котлы драить, в этом можно даже не сомневаться.

* * *

Ильтар бежал, бежал из последних сил, бежал, продирался сквозь ночную мглу и густой туман. Туман прятал луну, прятал звезды, туман все вокруг превращал в белесую мусть, туман насмешливо скалил драконьи пасти, заглывая мир. Ильтар бежал, бежал из последних сил, спотыкался, падал и снова вскакивал, продолжая свой истощный бег. Не глядя под ноги, не разбирая дороги... вперед... вперед... А дороги не было. Не было никакой дороги. Он бежал неведь куда, даже не пытаюсь определиться, бежал, подгоняемый смутным, едва слышимым, но отчаянным зовом. Где-то там, непомерно далеко, кричала от ужаса и звала на помощь Лорна.

Вокруг были волки, их было множество, они скользили, словно серые тени, их было так много, что Ильтар бежал по пояс в волках, но он не боялся... Сами по себе они ничего не значили. Ильтар знал это. И волки тоже – знали. Их дело – молча бежать следом. Следом и чуть впереди. Чем ближе к принцессе, тем больше их становилось, Ильтар вынужден был отшвыривать их с дороги. Он отшвыривал, и они уступали, покоряясь его безумию и ярости.

Вот он уже въяве слышит отчаянный крик своей возлюбленной. Быстрее... еще быстрее... сердце силится проломить ребра, багровый туман застилает глаза... «Нельзя... нельзя сейчас падать...»

Он не падает. Его руки рвут прыгнувшего навстречу волка, словно лист бумаги. Он даже удивиться не успевает. Ничего он не успевает, потому что незримая рука отодвигает завесу тумана. Потому что он прибежал. Прибежал – чтобы увидеть стоящего на высокой скале принца Феррена. Веревку у него в руках. Связанную по рукам и по ногам болтающую на этой веревке принцессу Лорну. Волков, собравшихся внизу в ожидании, когда к ним наконец опустится это вожаденное лакомство, издающее столь восхитительные крики ужаса. Впрочем, нет. Принцесса больше не кричит. Кажется, она потеряла сознание.

– Или ты оставишь ее мне, – говорит стоящий на скале принц Феррен. – Или я опущу ее вниз, и она достанется этим милым созданиям.

«Если в него выстрелить – он ее уронит! – словно молния мелькает в мозгу Ильтара. – Он же сумасшедший! Самый настоящий сумасшедший!»

– Подыми ее наверх. – Ильтар словно бы со стороны слышит свой хриплый, сорванный голос.

– Ты отказываешься от нее? – торжествующе ухмыляется Феррен.

– Отказываюсь, – выдыхает Ильтар, вновь чувствуя, как небо рушится на землю и пустота заполняет собой мир. Но ведь... это только для него. Только для него все закончится. А Лорна... Лорна останется жива.

– Ты не станешь пытаться меня пристрелить, когда я подыму ее? – подозрительно спрашивает этот мерзавец.

– Не стану, – обреченно обещает Ильтар.

– Клянешься? – требует Феррен.

– Клянусь, – шепчет Ильтар, и мир рушится окончательно.

Вот теперь и впрямь нет возврата. Принцы просто так клятвами не швыряются. Принцы, особенно если они наследники престола, должны быть безупречны и честны. Во всем. Со всеми. Даже с мерзавцами.

«А я все равно его застрелю, когда она окажется в безопасности! – вдруг яростно решает он. – И пусть меня считают клятвопреступником!»

Со злобной ухмылкой Феррен начинает тащить Лорну наверх.

«У меня будет только одна попытка! – палец Ильтара невольно напрягается на спусковом крючке. Приходится приложить немалое усилие, чтобы хоть немного расслабить руку. – Я не имею права промазать, а значит, я и не промажу!»

Вдруг за спиной торжествующего Феррена возникает еще одна фигура.

«Карвен!» – чуть было не кричит Ильтар.

Одной рукой Карвен перехватывает веревку, другой тотчас хватается Феррена за горло. Еще миг – и принцесса оказывается в безопасности на скале, а освободивший руки Карвен почти мгновенно отрывает Феррену голову и сбрасывает его со скалы. На вирдисского принца наваливаются волки. Ильтар чуть не плачет от облегчения, глядя на друга... на то, как тот подымает принцессу, срывает с нее веревки... одежду... *нет! Это не Карвен! Карвен не может так поступить!* Ильтар леденеет от ужаса, застывая на долгий и страшный миг, полный беспросветного отчаянья, до боли сжимая пистолет, но так и не решаясь... глядя, как голова друга превращается в волчью, а вся стая под скалой разражается восторженным воем.

«Это же не может быть Карвен!»

«А если – может?!»

Пистолет дрожит в руке. Не так легко выстрелить в друга. Но...

«Но если это – Карвен, тогда это – все равно не он!»

Ильтар вскидывает пистолет и стреляет.

И просыпается. В холодном поту, задыхаясь от ужаса, с дымящимся пистолетом в руках. Какой-то стон, жалобный и страшный, пришедший откуда-то из глубин покинутого кошмара, все еще терзает его слух... или то, что глубже слуха.

Испуганные возгласы за дверьми. Ну да, он ведь наверняка всех перепугал!

– Ваше высочество, что с вами?

Врывается охрана.

– Дежурного мага ко мне, – откликается Ильтар. А потом долго сидит, уставясь в стену, привыкая к мысли, что жизнь не так беспросветна, как ему только что казалось. Лорна спокойно спит у себя во дворце, Карвен у себя в казарме гвардии, и даже Феррен...

– Значит, кошмар видели, ваше высочество? – Молоденький дежурный маг косится на «Этре» с нежностью, завистью и опаской. – Выстрелили во сне? Не просыпаясь? Так-так-так...

Маг быстро обследует опочивальню.

– И в самом деле – выстрел был, а пули – нигде нет.

– А разве так может быть? – спрашивает Ильтар.

– Но это же «Этре», – маг вновь с нежностью смотрит на пистолет. – Да еще и заговоренный самим мастером Орегаром! Вероятней всего, пуля досталась тому, кто смог наслать кошмар на ваше высочество. Я доложу своему непосредственному начальству, что в защите дворца где-то обнаружилась брешь.

– Доложите, – кивает принц.

«Ничего этого не было! Не было! Не было!»

Маг откланивается, а Ильтар садится перезаряжать пистолет.

Утро.

* * *

Принцессе Лорне снилось звездное небо. Легким движением руки она уточнила настройку телескопа, взгляделась пристальней и не поверила своим глазам. Потому что

звезды пришли в движение и выплясывали на небе нечто немыслимое. Кажется, они даже складывались в какие-то слова, вот только принцесса не успевала их прочитать.

«Оглянись!» – повелел неведомый голос у нее в голове.

Она повиновалась и увидела рядом с собой принца Феррена. Он улыбался и что-то говорил о пляшущих звездах. Он даже протянул руку к телескопу. Но вдруг... внезапно его лицо исказилось, словно смятая огнем бумага, исказилось и превратилось в уродливую волчью морду. Огромная жуткая пасть распахнулась, и на принцессу дохнуло холодом могилы. Лязгнули страшные зубы. Волчья лапа толкнула телескоп. Он упал и сломался. Линзы разлетелись вдребезги. Каждый кусочек стекла отражал какую-то свою звезду. На полу лежало вдребезги разбитое звездное небо. Тяжелые волчьи лапы обрушились на плечи, рванули одежду...

На короткий миг Лорна ощутила унижение, стыд, беспомощность, беззащитность и какой-то дикий запредельный ужас от того, что она обнаженной стоит перед этим чудовищем... а потом волчьи когти вслед за одеждой рванули кожу, и она повисла лохмотьями. Хлынувшая кровь вновь одела принцессу, и Лорна ощутила себя почти счастливой. Ей было больно. Она была в крови. Она была одета. Кровь, ставшая одеждой, защищала ее.

И этой призрачной защиты хватило для того, чтобы Лорна наконец очнулась от тяжкого оцепенения, закричала от ужаса и бросилась бежать. Ее преследовал грохот копыт. Стая волков преследовала ее верхом на мертвых конях, на мертвых конях с перегрызенными глотками, а сверху нависала беззвездная темнота, ведь никаких звезд больше не было, звезды остались разбитыми лежать на полу. Она бежала, бежала... босиком по горячим угольям, и каждый шаг взрывался немыслимой болью. Она бежала, разбрызгивая свою кровь, а сверху на нее скалилось отсутствие неба. Прочь... прочь... прочь отсюда! Куда угодно, лишь бы прочь! Ведь нельзя же быть там, где нет неба! Никому, никогда нельзя!

Вот и знакомая дверь, за ней – спасение. За ней – не тронут. Вот так. Захлопнуть дверь – и вверх, вверх по лестнице. И эту дверь запереть. И эту. И... споткнуться о разбитый телескоп, услышать грохот выбитой двери, обернуться – и увидеть его. Нечто не похожее ни на человека, ни на волка. И на Феррена непохожее. Нечто ужасное, медленно надвигающееся на нее...

Лорна проснулась, задыхаясь и в холодном поту. И долго не могла решиться заснуть еще раз. Потому что страшно. Потому что, когда так темно, ни во что хорошее уже не веришь. Лорна сидела на ложе, и ей было очень плохо. Наконец она пересилила себя, рывком вскочила, схватила дамский кинжал и положила его под подушку. И решительно легла обратно. Достала кинжал из-под подушки, взяла в руку, закрыла глаза и вновь рывком села. Потому что стоило ей закрыть глаза, как то, что дожидалось ее во сне, улыбнулось и шагнуло навстречу. И никакой кинжал не мог от него защитить. Там, под закрытыми веками, никакого кинжала у нее не было.

– Как же быть? – дрожащей рукой сжимая кинжал, пробормотала принцесса. – Позвать горничную? А чем она мне поможет? Охрану? Но в свой сон я их не возьму. Папу с мамой? Чтоб их огорчить и напугать без толку? И что они смогут сделать? Спеть мне колыбельную? Но ведь едва я усну...

Она покачала головой.

– Что ж это за ерунда получается? Я ж его победила. Спаслась. Ладно, не сама, с помощью Ильтара, но все-таки... Феррен бы меня все равно не получил. Так почему же страшные сны снятся мне, а не ему? Почему он меня преследует? Почему побеждает? Ведь это я завладела его шпагой! А принц Ильтар всего лишь застрелил волков. Феррена я победила сама!

И тут принцесса вспомнила еще одну вещь, которую для нее принц Ильтар сделал. Башмачки. Те самые, что она бережно спрятала на дно сундучка с самыми нужными и памятными вещами, того сундучка, куда горничным строго-настрого соваться запрещено.

– Башмачки... – пробормотала принцесса. – Чем мне могут помочь башмачки? Ими от волка не отобьешься...

А ноги уже несли ее к сундучку. Ворох нужных и памятных вещичек был небрежно отодвинут в сторону, принцесса выхватила башмачки и прижала их к животу. И на душе как-то вмиг потеплело.

– Наверно, я сейчас похожа на полную идиотку, – криво улыбнувшись, промолвила принцесса. – Впрочем, это ненаучно, – тотчас добавила она. – Я на нее не просто похожа, я та самая идиотка и есть... если, конечно, придерживаться фактов.

С этими словами она залезла под одеяло вместе с башмачками, прижала их к груди и крепко заснула. И никакие волки ей не снились. Снились звезды, ловкие руки Ильтара, шьющего эти самые башмачки, и его негромкий голос, рассказывающий всякие занимательные истории. И никакого зла в мире в это время не существовало. Ему просто не было места рядом с этим голосом.

Ее Величество Айлин посмотрела на дочь, крепко спящую в обнимку с башмачками принца Ильтара, нахмурилась, покачала головой и вышла так же незаметно, как вошла.

– Ну? Как она? – встревоженно спросил дожидавшийся снаружи покоев дочери король Эркет.

– Спит, – ответила королева Айлин.

– А что кричала? Приснилось что-то?

– Думаю, да.

– Она тебе не сказала?

– Она уже уснула, когда я вошла.

– Понятно, – вздохнул король Эркет. – Еще бы... такие переживания. С этого Феррена шкуру содрать мало! Ничего, может, еще представится случай...

– Хочешь, чтобы Ильтар все-таки подарил тебе свои пистолеты?

– Демоны меня раздери – нет! – буркнул король. – Понять не могу, почему он так старался защитить этого мерзавца.

– Быть может, ему видней?

– Ильтару? Может, – вздохнул король Эркет. – С каждым разом я все сильнее и сильнее уважаю его.

– Ты не одинок в своих пристрастиях, дорогой. Мне он тоже нравится. И Лорне, хоть она этого до сих пор не согласна признать.

– Я не я буду, если в конце концов именно он не станет моим зятем! – решительно объявил король Эркет.

– Ш-ш-ш... дорогой! К чему так громко? – улынулась королева. – Пусть это останется нашей маленькой тайной... пока. Пойдем к себе. Наша девочка спит, да и нам надо бы хоть немного выспаться.

Королева Айлин не стала рассказывать мужу, что именно увидела в спальне Лорны. Ей предстояло о многом подумать, прежде чем на что-то решиться. Это в государственных делах допустимо порой малость ошибиться. Там, если что, и переделать можно. А человеческие чувства такая тонкая материя, тут если что-то неправильно отрезать, так обратно потом уже не приставишь...

«Как объяснить этой дурехе, что спать в обнимку с Ильтаром гораздо лучше, чем с его башмачками?»

* * *

Принцу Феррену снилась бесконечная лестница. Снилось, как он сломя голову, задыхаясь, бежит все вверх, вверх и вверх. Он не знал, куда бежит, не знал, что его гонит, скольз-

кие и ненадежные ступеньки отнимали все время и все силы, у него просто не оставалось возможности подумать – куда и зачем. Быстрее, быстрее, еще быстрее... лестница оборвалась так внезапно, как порой заканчивается человеческая жизнь.

Феррен вылетел наверх и замер как вкопанный. Это было... это была астрономическая площадка. А посреди ее стояла принцесса Лорна. Обнаженная и прекрасная. Яростный ветер развевал ее потрясающие волосы, заходящее солнце золотило великолепное тело. Феррен сразу же почувствовал себя потным, грязным и... неуместным. Он не должен был находиться здесь, рядом с такой красотой. И в то же время его неудержимо тянуло к ней. Это было безумие, которому невозможно было противиться. Он сделал шаг – и это оказалось шагом в пропасть. Ноги сами понесли его к принцессе. Он не смог бы остановиться, даже если бы захотел. А он и не хотел.

Гневный взгляд принцессы остановил его всего лишь на мгновение. Гневный возглас – и того меньше. Он протянул руку и коснулся... нет, не успел. Потому что принцесса, не отрывая от него гневного взгляда, перешагнула ограждение и...

– Не-е-ет! – неистово завопил Феррен, бросаясь следом, сиюсь схватить ускользающее, навсегда, навек ускользающее счастье...

Его руки схватили пустоту. А сам он судорожно вцепился в ограждение, потому что в своем отчаянном броске чуть не последовал за принцессой.

– Да как же так?! – отчаянно прошептал он, крепко зажмурившись. – Да этого же просто не может быть!

Пустота ничего не ответила.

– Если б она и в самом деле прыгнула, она бы закричала. Ведь правда же, закричала бы?! – невесть у кого поинтересовался он.

Но никто ему не ответил.

– Всегда ведь... кричат... – дрожащим голосом добавил он.

И вновь не дождался ответа. Некому было отвечать.

Набравшись храбрости, он посмотрел вниз. Принцесса... она лежала там. Нелепая, точно сломанная кукла. Странно некрасивая в смерти и в то же время прекрасная.

– Да как же так... – повторил он. – Почему... почему она не кричала? И... почему прыгнула?

– Да уж... не повезло тебе, твое высочество...

Феррен вздрогнул и обернулся. Один из приятелей ухмылялся за его спиной. Феррен не мог понять, кто именно, потому что лицо постоянно менялось.

– Ну, да ничего, – продолжал этот невесть кто. – Тебе не повезло, зато нам достанется. Нам и такая сойдет. Мертвая, зато принцесса!

– Да как ты смеешь?! – яростно выдохнул Феррен, бросаясь на этого... теперь он уже и сам не знал, на кого. – Да я ж тебя...

– А это ты зря, твое высочество, – насмешливо откликнулся тот.

В следующий миг сильные руки ухватили Феррена, рывок, толчок, и... земля стремительно надвинулась и ударила по лицу.

«Не хочу быть сломанной куклой!» – успел подумать Феррен и проснулся.

Сон был таким ярким, что принцу пришлось потратить некоторое время, убеждаясь, что он все еще находится в мире живых.

– Я заслужил такие сны, – сам себе сказал Феррен, а рука привычно легла на колокольчик. Дрогнула. Замерла на миг.

«Мне никто, кроме нее, не нужен!» – толкнулась из глубины души темная мысль.

– Нет уж! – возразил он себе тотчас же. – Мне нужен кто угодно, *кроме* нее! Потому что на нее я не имею права. Я сам его потерял, это право. И лучше уж не иметь права ее коснуться, чем коснуться и убить этим прикосновением!

Рука сжала колокольчик. Феррен позвонил.

– Ваше высочество...

Она вошла, улыбнулась, откинула за спину свои потрясающие волосы, платье соскользнуло с плеч – и Феррен задохнулся от внезапного понимания:

«Да это ее я сейчас видел на месте принцессы!»

«И там, внизу, под башней – тоже!» – безжалостно досказал он себе.

«Сломанная кукла, да?»

«А ведь именно так я к ней все это время и относился... как к кукле. И мог бы сломать, не задумываясь. И даже не заметить, что сломал. А потом выбросить. Принцам нет необходимости чинить сломанные игрушки. У них нет недостатка в новых».

– Останешься... до утра? – почти просительным тоном поинтересовался Феррен.

Ответом был невероятный взгляд. Изумленный, восхищенный, смущенный... и еще какой-то. Счастливым, наверное?

«Вот так вот... вот так легко... несколькими словами... нескольких слов достаточно, чтоб сделать тебя счастливой?!»

«Потому что все остальное время тебе приходилось радоваться тому, что есть, вне зависимости от того, чем оно было?»

«И ты научилась радоваться даже этому, потому что знала, что ничего другого нет и не будет?»

– Конечно, ваше высочество, – ответила служаночка. – Конечно, останусь!

– Кажется, я давно ничего тебе не дарил, – почему-то чувствуя себя окончательной сволочью, пробормотал Феррен. – Чего бы тебе хотелось?

– Позволение остаться до утра – достаточный подарок, ваше высочество, – ответила красавица и, улыбнувшись, шагнула навстречу.

Быть может, бывшему наследнику вирдисского престола и снились в эту ночь еще какие-то сны, вот только он их совершенно не запомнил. А пробуждение оказалось невероятно приятным. И даже мысль о том, какой именно сволочью он все это время был, совершенно пробуждения не испортила.

«Что было, то было, – мудро решил Феррен. – Ну, а теперь все будет по-другому!»

* * *

«Убивайте... Убивайте их всех!» – нереальный злобный голос, так непохожий интонациями на настоящий голос ирнийского принца, казалось, приклеился к профессору Шарнаю. Решительно захлопнутая дверь в рабочий кабинет не помогла от него избавиться. Тусклый, липкий, исполненный глумливой радости бездны...

– Да что ж ты за сволочь такая?

Профессор достал магический кристалл, сел, удобно устроился в кресле и сосредоточился.

– Сейчас я тебя...

Профессор знал, что сон видит сильный маг. Очень сильный. Уровнем не ниже магов королевской охраны. Ему с таким нипочем не справиться. Ни во сне, ни наяву. Он может другое. Найти. Вычислить. И доложить, куда следует. Потому что от такого сна нельзя отмахнуться, как от чего-то несущественного. Потому как от неведомого голоса веет непомерной силой, злобой волей и неприкрытым безумием. Страшноватое сочетание, когда речь идет о могучем колдуне.

Профессор ни на миг не задумывался, кому первому он доложит об имеющем место факте. Первому же попавшемуся сотруднику секретной службы, первому же попавшемуся магу на службе короны. А будут это свои или ирнийские подданные – дело десятое. Ясно

же, что интересы у Ирнии и Вирдиса в данном случае общие. Потому что безумный король Ильтар с ног до головы в трауре – это вовсе не торжество ирнийского оружия. Это беда, непоправимая беда в Ирнии. Это еще выяснить надо, осталось ли у несчастного за спиной хоть что-то, кроме пепла. А что ждет его впереди? А Ирнию? А Вирдис? А прочих соседей?

Что ж, профессор Шарнай выяснит и это. И не только это. Но не сейчас. Сейчас гораздо важнее узнать, откуда пришел этот сон, под завязку набитый злобной радостью и торжеством победителя.

«Так уверен в своих силах? В своей несомненной победе? Безумцы, знаешь ли, часто переоценивают свои силы... и свои шансы на победу... А вот если подумать логически... ну вот, с какой это стати ты победишь... всех? Нас ведь много. А ты, каким бы непомерным магом ты ни был, – один. Я чувствую это. Раньше или позже ты устанешь, расслабишься и допустишь ошибку. А в твоём положении любая ошибка губительна. Ты ведь и сам понимаешь это, не так ли? Так где же логика... коллеги?»

Профессор Шарнай сильно рисковал, цепляясь за остатки чужой могучей силы. Успей он немного подумать, он никогда бы не отважился на такой опасный эксперимент, а если и отважился бы, то предварительно предупредив всех заинтересованных лиц, отдав последние распоряжения, дописав почти готовую статью и заверив завещание.

Но время уходило. Чужая сила отодвигалась прочь, таяла, втягивалась, словно омерзительное щупальце, выскользнувшее на мгновение из бездны и вновь в нее возвращающееся. Еще миг – и уже никто ничего не установит. Даже самый опытный маг ничего не прочтает, остатки чужого сна, словно вода, протекут у него сквозь пальцы... такая тонкая и ненадежная материя, эти самые сны! И есть лишь одно-единственное *здесь и сейчас*, в котором нужно сделать быстрый и безошибочный выбор. Рискнуть или нет.

Профессор Шарнай решил рискнуть. То есть не то чтобы решил. Если б он как следует выпался... или хотя бы не был разбужен столь чудовищным образом. Если бы голос из сна не сотряс его неким первобытным ужасом и обреченностью... если бы... если бы... быть может, профессор Шарнай, видный ученый, яркий астроном и безупречный математик, холодный логик профессор Шарнай, наверное, поступил бы по-другому, а так... а так он словно мальчишка подчинился первому же движению своей души – вступил в спор, не задумываясь о силе собеседника, точно так же, как некогда открыто обвинил короля Эттона в небрежении долгом государя.

«Так где логика... коллеги? – повторил профессор Шарнай, сжимая магический кристалл и тонкими посылами воли улавливая эхо чуждого присутствия. – Ну же... поддайся... ответь... и я пойму, где ты прячешься, гадина! Вот только скажи, скажи что-нибудь, и я тебя мигом выловлю...»

Если, конечно, сумею вернуться и пережить сказанное... ты ведь просто спал, сволочь, ты персонально ко мне не обращался – мне и этого хватило, сумею ли я пережить твое адресное обращение?

Должен суметь. Выхода нет, значит, должен...

Ничего. Я везучий. Очень старый, но все еще везучий. И ловкий. Как в молодости.

Останусь жив, соблазню какую-нибудь служаночку. Куплю стимуляторов и соблазню.

Жаль, если статью дописать не удастся. Эти потомки и последователи... они же все, к Запретным, перепутают».

Ответ пришел внезапно. Коротким ледяным толчком в сердце. Профессор ухватил направление посылки и понял, что умирает, что злобная магия так и не проснувшегося мерзавца, задевшая его лишь краем магия, убивает его несомненно и бесповоротно. Того, что ответ стал *адресным*, оказалось достаточно. В ответе не содержалось слов, только непомерное презрение к врагу и абсолютная уверенность в собственном могуществе.

Профессор разорвал магическую связь, отбросил магический кристалл и последним усилием воли дотянулся до листа бумаги, в попытке написать хоть несколько слов... почти бесполезных, ибо профессор так и не смог отследить мерзавца. Тот находился слишком далеко. Слишком далеко для престарелого мага-теоретика.

Увы, то, что он находился не в Ирнии и не в Вирдисе, нисколько не утешало. Что для столь могучего мага значат какие-то там расстояния?

Перо выпало из ослабевших пальцев профессора Шарная и упало на пол. На листе бумаги осталась невнятная закорючка.

«Да как же это?» – растерянно подумал профессор, и ледяная бездна сомкнулась над его головой.

Топота бегущих ног он уже не услышал. Равно как не успел увидеть одного из лучших ирнийских магов, мастера Нарлимара, ногой выбивающего дверь его кабинета.

* * *

Вокруг была пустота. Ледяная безмолвная пустота, в которой ничего не было. Совершенно ничего.

– Чушь, – решительно заявил профессор Шарная. – Природа, как известно, пустоты не терпит. А кроме того, как это – ничего нет, если здесь есть я? А я – это уже нечто вещественное. И раз в некоем пространстве находится один вещественный объект, значит, допустимо предположить, что имеются в наличии и некоторые другие. Осталось их поискать. Заодно разберемся, где это я оказался. Если я и в самом деле умер, то это очень странное посмертие, а если все-таки нет, то где, к Запретным, я нахожусь?

С этими словами профессор храбро направился в никуда, дабы отыскать в нем хоть что-нибудь.

– Да что же это вы такое творите, коллега! – послышался возмущенный голос из ниоткуда. – Да как это вам вообще в голову-то пришло!

– Вот так и пришло, – дерзко откликнулся профессор Шарная. – А вы что хотели, чтоб я сидел на одном месте, словно приклеенный, не сделав ни малейшей попытки научно обосновать окружающее?

– Немедленно возвращайтесь оттуда! – решительно приказало все вокруг.

– Откуда это еще «оттуда»? – возмутился профессор. – И с какой стати вы мне вообще приказываете? Куда бы я с удовольствием вернулся, так это туда, откуда пришел. Боюсь, сие не в вашей власти. И не в моей. А отсюда я еще покамест никуда не делся и даже не успел разобраться, что это такое. Так что возвращаться мне неоткуда. Я и без того – здесь. Кстати, если вы покажетесь и представитесь, мне будет приятнее с вами общаться. Я с трудом переношу анонимных собеседников.

– Понятно, – откликнулась пустота. – Тогда просто давайте руку.

– Назовитесь. Покажитесь. Я подумаю, – ответил профессор. – Откуда мне знать, кто вы такой...

– Понятно, – вздохнула пустота. – Ладно. Прошу извинить мою неучтивость, коллега.

Нечто схватило профессора Шарная за шкурку и поволокло его в темноту. Он попробовал было сопротивляться, но сие оказалось совершенно невозможно, так как волокущая его сила была, во-первых, непомерной, во-вторых, нематериальной.

Профессор Шарная глубоко вздохнул и открыл глаза.

Юный ирнийский маг мастер Нарлимар склонился над ним. Смотрел он на профессора Шарная, астронома, математика, академика и дипломата, весьма и весьма сердито.

– Да что же вы это такое творите, коллега?! – возмущенно поинтересовался этот мальчишка.

– Вообще-то ничего особенного... – ошеломленно ответил профессор, начиная помаленьку осознавать себя живым. – Лежу себе... умираю...

– Вот именно, – обвиняюще проговорил юный маг. – Вам кто-нибудь разрешил?

– Умирать? – слабо ухмыльнулся профессор. – А что, в Ирнии для этого специальное разрешение требуется?

– Безответственным лопухам вроде вас – требуется, – сердито отрезал юноша. – Думаете, я не отследил, чем вы тут занимались? Это что – работа для начинающего? Для безответственного молокососа, который двух знаков толком сложить не умеет?

Профессор почувствовал себя... нет, ошеломленным он куда раньше себя почувствовал, а теперь... под взглядом этого рассерженного юноши, только что вернувшего его к жизни, он себя почувствовал... помолодевшим. Да. Точно. Лет на пятьдесят-шестьдесят помолодевшим. И честят его в точности как провинившегося мальчишку. Как студента лопухого. А что самому мастеру еще и двадцати нет, так это... у наставника, как известно, нет возраста.

– Ну... я же вроде правильно все сделал, – тоном провалившего практику студента промолвил профессор. – Сам не пойму, как оно так...

– Правильно? – взвился спаситель. – А кто прозевал первый толчок чужой силы? Кто запутался и не успел сбросить узел привязки?

– Простите, наставник... – Вот ведь само выскочило! Не собирался профессор этого наглеца наставником величать, да еще и прощения просить – само вышло.

– Кто не сумел даже вовремя отсечь вражью нить, пьющую жизнь, словно запойный пьяница? – продолжал бушевать грозный наставник. – Кто зачем-то бросил на пол кристалл, словно это чему-то могло помочь, вместо того чтобы воспользоваться кристаллом как мечом, отсекая врага? Ведь одного-единственного правильно направленного движения хватило бы! Даже у такого слабого мага должно было получиться!

Профессор виновато вздохнул.

– Битвы такого высокого уровня – для взрослых серьезных специалистов! – гневно припечатал взрослый серьезный специалист. – А теперь вами займется ваш посольский врач, господин посол, – с поклоном закончил маг совершенно другим голосом.

– Подождите. – Профессор ухватил юношу за рукав. – Подождите, мастер Нарлимар! Мне нужен глава вашей секретной службы. Срочно!

– Я передам, – коротко кивнул маг. – Но вначале... дайте лекарю возможность себя осмотреть. Все остальные дела могут немного обождать.

Профессор кивнул и откинулся на подушки, только теперь заметив, что кто-то перенес его в спальню. Ну и ладно, какой там, к Запретным, этикет, когда такое творится?! Сейчас главное – сообщить о том, что он успел понять в короткие предсмертные мгновения. А дальше – этим займутся специалисты. Маги и секретные агенты. Настоящие маги, не ему чета.

– Доктор, прикажите позвать кого-нибудь из наших агентов, – слабым голосом попросил профессор склонившегося над ним лекаря. – Мне доклад сделать.

– Делайте, господин полномочный посол, – отозвался вирдисский лекарь. – Я буду вас осматривать, а вы – говорите.

– Так вы – тоже? – удивился профессор.

– Секретная служба Вирдиса слышит вас.

– Так. Генерал Гламмер открыл мне имена не всех сопровождающих меня агентов, – сам себе сказал профессор.

– Разумеется, – кивнул лекарь. – Когда это секретная служба открывала все свои карты? Ну, начинайте, профессор. Будет несколько неуместно, если ирнийская секретная служба получит эту информацию раньше нашей.

* * *

Карвен как раз закончил завтрак, он уже почти выбросил из головы приснившийся ему кошмар, когда появившийся сержант Йанор... вот и говорите после этого, что поверье некоторых рядовых, будто появление означенного сержанта – к несчастью, не имеет под собой вовсе никаких оснований! Еще как имеет.

– Эй, Карвен! – Ухмылка на лице сержанта была такая, что прочих свидетелей как ветром сдуло. Карвену – что, они с сержантом в таких переделках побывали, что уж его-то никакие сержантские ухмылки, поди, не проймут, а прочим за что страдать-погибать прикажете? Нет уж, к демонам такой героизм, и от греха подальше – на улицу!

– Да, господин сержант? – бодро улыбнулся Карвен.

А сам подумал: «Нет, не зря мне всю ночь кошмары снились. У сержанта такой вид, будто он для меня какую-то совершенно особенную пакость измыслил. Не иначе, всю ночь придумывал, вот мне и спалось так весело!»

Когда же ухмылка сержанта погасла, словно свеча на ветру, а Карвен вдруг сообразил, что глаз она и вовсе не касалась, он и в самом деле испугался.

Оглянувшись по сторонам, проверив, не задержались ли рядом чьи-то чужие уши, которые срочно требуется озадачить нарядом вне очереди, сержант негромко промолвил:

– Приятель твой этой ночью сбежал.

– Приятель? – деревянным голосом спросил Карвен, уже понимая, о чем, вернее, о ком речь.

– Некто Крэтторн. Бывший граф, – безжалостно подтвердил его дурные предчувствия Йанор. – Так что ты того... осторожней ходи по улицам. А лучше всего...

Сержант явно хотел сказать «не ходи вовсе», Карвен прочитал это по его глазам, но... как может один гвардеец сказать такое другому? Как может сержант сказать такое подчиненному?

– А лучше всего – ходи со мной, – закончил сержант и облегченно вздохнул.

– Слушаюсь, господин сержант, – кивнул Карвен.

Улыбка сержанта была вполне человеческой. Жаль, что никто, кроме Карвена, его в эту минуту не видел. Или не жаль? Сержанту ведь еще служить и служить. Ну, как его подчиненные догадаются, что он хороший?

– Марш на плац, рядовой Карвен, – прервал его размышления сержант Йанор. – Теперь у тебя еще больше поводов заниматься до посинения. И только попробуй сказать, что я не прав!

– Никак нет, господин сержант!

– Что?!

– Так точно, господин сержант!

– Что?!

– Виноват, господин сержант!

– Ну, то-то...

Ухмылка сержанта Йанора вновь была самой обычной поганой сержантской ухмылкой. Жизнь продолжалась. А заниматься до посинения – это как раз то, чему Карвен, кажется, неплохо выучился. Так что он выбросил из головы все мысли о бывшем графе и бегом бросился туда, где уже строился его взвод.

«Вот только опоздать сейчас не хватало!»

– Рядовой Карвен! – Начальственный возглас застиг Карвена на бегу. Застиг и остановил. То был совсем другой сержант, но... сержант есть сержант!

– Да, господин сержант! – Карвен вытянулся в струнку.

Сержант ехидно ухмылялся.

– Вас к генералу требуют, рядовой... Срочно. Говорят, дворец нуждается в вашей немедленной охране.

Щеки Карвена запылали.

«Ильтар совсем совесть потерял!

И без того меня любимчиком чествуют. Так одно дело в увольнение во дворец таскаться. Мое дело. Куда хочу, туда хожу. А другое – вот так. Приказом. Ну, ничего, я ему сейчас все скажу!»

* * *

Лорна проснулась, сладко зевнула, потянулась и с улыбкой посмотрела на башмачки у себя в руках. «Не защищают от волков? Глупости! Еще как защищают! Главное – в сундуке их не прятать».

Принцесса поднялась и кликнула служанку. Выяснив, что именно ее высочество намерены сегодня обувать, та вытаращила глаза, словно какая-нибудь простолюдинка, но промолчала. В остальном утренний туалет протекал без осложнений.

Покидая свои покои в башмачках принца Ильтара, Лорна ощущала гордость и удовольствие. А то, что не все разделяли ее мнение... ничего, ей и раньше случалось объяснять окружающим, в чем именно они ошибаются.

Объяснять пришлось почти сразу.

– Но, ваше высочество, вы же не можете позволить себе и дальше разгуливать по дворцу в этих ужасных башмачках, – с подкупающей искренностью промолвила старшая фрейлина, едва завидев принцессу. – Сейчас, когда ваши ноги полностью исцелились, в этом нет ни малейшей необходимости.

Было в ее голосе нечто такое, словно бы говорящее: «Мы же обе понимаем, что все так и есть, как я говорю, так и к чему тут спорить? Вовсе ни к чему, ведь ясно же, что я права. Вы ведь и сами хорошо это понимаете, ваше высочество, не так ли?»

Заранее, а то и вообще заочно поставить собеседника на свою точку зрения было излюбленным приемом старшей фрейлины. В самом деле, ведь не станет же серьезный разумный человек сам с собой спорить? Ясно, что не станет, а уж тогда с ним легче легкого договориться. Сразу же выясняется, что и спорить-то не о чем.

С неопытными спорщиками прием действовал безотказно. Вот только принцесса Лорна неопытной спорщицей давно уже не была. Это раньше ей случалось попадать в эту нехитрую, в общем-то, ловушку, когда соглашаешься просто ради того, чтоб не обидеть собеседника и чтоб не спорить из-за всяких глупостей. Когда приходится уступать, чтоб не обижать взрослую тетю, которая изо всех сил о тебе заботится, причем не из глупого каприза, а согласно закону и для блага государства.

Что ж, те времена прошли, а принцесса и сама уже не маленькая. И уж если она в свое время телескоп отстояла...

– Не могу? Себе позволить? Разгуливать по дворцу? В этих башмачках? – медленно и с расстановкой переспросила она.

– Вот-вот, – обрадованно кивнула старшая фрейлина. Не замечая или же делая вид, что не замечает вопросительные интонации в голосе принцессы.

– А что, дворец от этого развалится? – невинно поинтересовалась принцесса.

– О, Боги! Что вы такое говорите, ваше высочество?! – всплеснула руками старшая фрейлина. – Да неужели вы не понимаете, что это грубое изделие неопытного ремесленника позорит не только вас, но и весь Теарн в глазах мировой общественности?!

– Что ж, может, это «грубое изделие неопытного ремесленника» и в самом деле позорит меня в глазах мировой общественности, – ядовито откликнулась принцесса. – Зато оно не разваливается на третьем шаге, как то изящное произведение искусства великого мастера, что было на мне до того! И если мне еще когда-нибудь случится убежать от волков, я бы предпочла делать это в нормальной обуви!

– Никогда такого больше не случится, ваше высочество! – горячо заверила ее старшая фрейлина. – А во дворце волков нет.

«А во дворце волков нет... как маленькой», – подумалось Лорне.

– Жаль, – задумчиво ответила принцесса. – Жаль, что нет. Надо бы завести.

И, поглядев в глаза остолбеневшей от изумления фрейлины, пояснила:

– Я намереваюсь научиться их языку. А то ведь, когда они ко мне бежали, чтобы съесть, я сообразила, что даже вежливо поприветствовать их не могу. А это неучтиво, не так ли?

Старшая фрейлина смотрела на принцессу почти с испугом.

Лорна улыбнулась и продолжила:

– А что касается ремесленника... быть может, он и впрямь не самый опытный, зато вне всякого сомнения – самый родовитый. Вряд ли хоть какая-то принцесса по эту сторону моря может похвастаться, что носит на своих ногах башмачки, сшитые руками принца.

– Принца? – вяло пробормотала старшая фрейлина, еще не отошедшая от известия, что принцесса намерена разводиться во дворце волков. – Какого еще принца, ваше высочество?

– Принца Ильтара, – ответила Лорна. И тотчас припомнила... ночь... костер... и руки, ловко орудующие иглой, самые чудесные руки на свете...

«Да что это со мной такое? – тотчас ошеломленно подумала Лорна. – Ведь я же не влюблена в него! Так и к чему эти дурацкие мысли?»

– Эти башмачки сделал для вашего высочества его высочество принц Ильтар? – оторопело поинтересовалась старшая фрейлина.

Принцесса Лорна кивнула.

Старшая фрейлина погрузилась в глубокую задумчивость. Ей и в самом деле предстояла нелегкая задача: попытаться понять, чем являются эти невероятные, нелепые, не вписывающиеся ни в один дворцовый канон башмачки – дуростью, блажью, позором... или, наоборот, чем-то таким, что завтра всколыхнет дворцовую моду? Чем-то, что заставит теарнских, а потом и прочих придворных модниц выкинуть целые состояния за точные копии башмачков принцессы... ах, всего лишь копии, потому что оригинал существует в единственном экземпляре и ценен не только формой, материалом и отделкой, но и руками, которые его сделали... разве что принц Ильтар когда-нибудь... нет! Об этом даже думать порядочной фрейлине немислимо! Представить себе принца – пусть даже и соседнего государства – за черной работой?! Ужас!

Придя к последнему выводу, старшая фрейлина решительно выпрямилась.

– Ваше высочество... эти башмачки совсем не то, что следует вам носить... а уж о том, чьими руками они сделаны, говорить вслух просто немислимо! Мне понятно ваше состояние, ваше высочество, вам пришлось столько всего пережить, но принцесса должна быть выше всего этого! Принцесса должна держать себя в руках, что бы ни произошло. И уж упоминать о том, что их высочество был вынужден... – старшая фрейлина поджала губы и замолчала.

– Недостойно? – подсказала принцесса. Ее глаза гневно сверкнули. – Что ж, быть может, и впрямь недостойно... недостойное принцессы упоминание о неподобающем принцу деянии... примерно таком же, как украшающий нашу Церемониальную залу Драчный Плащ!

Старшая фрейлина дернулась так, будто ей пощечину влепили.

Ну да, еще бы, такое непочтение к одной из главных теарнских святынь! И от кого? От любимой воспитанницы, тихой книжной девочки Лорны, с которой ничего хуже телескопа в жизни не случилось. Да и телескоп, если разобраться, совсем не такая плохая вещь. Куда лучше волков, которых вознамерилась завести ее высочество. И ведь заведет, вот что самое ужасное! Она хоть и тихая, но уж если чего захотела... однако волки волками, а такое непочтение...

– Но ведь Дранный Плащ – это же... – растерянно начала она.

– Дранный плащ, – безжалостно закончила принцесса. – Обыкновенный дражный плащ, снятый некогда с убитого наемника, без магии он бы давно в труху рассыпался!

Старшая фрейлина посмотрела на ноги принцессы, на вполне приличные, уж во всяком случае, нипочем не дражные башмачки, которые вовсе не собирались рассыпаться трухой...

«Да как же ей объяснить разницу?!»

– Но... ведь это случилось в битве! – дрожащим от волнения голосом промолвила старшая фрейлина. – Его величество Аргелена, вашего великого прадеда, вынесли на этом плаще из битвы. И если б плащ не приклеился к ранам Его Величества и не остановил бы кровь, король Аргелен истек бы кровью и умер...

Принцесса молчала.

– А те наемники, что вынесли его величество, потом стали герцогами, – почти жалобно добавила старшая фрейлина.

Принцесса Лорна кивнула.

– Я помню историю, – сказала она. – Так вот, можете считать, что та самая история – повторилась. Пусть в куда меньшем масштабе, но разве это плохо? Разве так уж необходимо, чтобы опять горел наш флот, чтобы гвардейцы отступали по улицам к королевскому дворцу, сражаясь за каждый дом, за каждую улицу? И чтобы помощь пришла только в самый последний момент? В миг самого черного отчаянья, когда стало казаться, что Боги отвернулись от Теарна? Так вот, на наше счастье, ничего этого не было. С Теарном. А битва – была. Еще какая. Мне до конца жизни впечатлений хватит. Все, что тогда случилось с Теарном, на сей раз произошло только со мной. Предательство союзника, неожиданное нападение, бегство... и внезапная помощь в самый последний момент...

Теперь уже молчала старшая фрейлина. Молчала, не смея глаз поднять на принцессу. Как же! Все слышали, что ее высочество куда-то внезапно исчезла. И вроде бы вместе с вирдисским принцем. То-то его свиту тотчас арестовали. А переполоху сколько было! А потом принцесса вернулась. Спасенная, как сказывают, принцем Ильтаром. Вот только, судя по тем же слухам, она никому еще не рассказала толком, что же с ней такое приключилось. И спрашивать об этом ее высочество просто-напросто страшно. Уж если она ее величеству ничего не сказала...

– А что касается принца Ильтара... я вот думаю, может, это и неплохо, что он не оказался простым наемником? Или даже герцогом... разве не принцу положено спасать принцессу? В этом ничего недостойного нет и быть не может, тут нам с самого начала повезло, верно? – добавила принцесса, и у старшей фрейлины вновь не нашлось что ответить.

Принцесса кивнула ей и отправилась куда-то в этих своих невозможных, чудовищных башмачках, снять которые с нее оказалось совершенно невозможно.

* * *

Когда теарнский придворный сапожник, мастер Эльчен, узнал, какую суровую характеристику дала ее высочество Лорна его работе, заодно – что сшитые им для принцессы туфельки разлетелись на третьем же шаге и принцессе, как какой-нибудь нищенке, пришлось спасаться от преследователей босиком, он чуть не умер на месте. Он даже выпил

лишний стакан вина, чего давно уже себе не позволял. На какой-то миг он почти решил покончить счеты с жизнью, бросившись вниз головой с ближайшей дворцовой башни. Он до смерти перепугал четырех своих подмастерьев, внезапно обнаруживших, что любимый наставник после разговора с третьей помощницей главного повара стоит совершенно неподвижно, сжимая в руке заготовку, бессмысленно таращась в пустоту, и слезы текут у него из глаз, словно он самолично лук резал. Его губы что-то шептали, но подмастерьям не удалось разобрать ни слова. На их вначале вежливые, а потом вполне решительные попытки привести его в чувство мастер Эльчен никак не отреагировал. Когда даже стакан холодной воды, выплеснутый в лицо, не произвел должного действия, вконец перепуганные подмастерья собрались было бежать за лекарем и магом. Ясно же, что наставник то ли болен, то ли вообще заколдован. Но тут мастер Эльчен самостоятельно пришел в себя и потребовал еще стакан вина.

Вздыхнув с облегчением и вознеся молитвы Богам, подмастерья дружно ринулись исполнять повеление. Обозрев четыре одновременно выставленных перед ним стакана с вином, сапожник малость помедлил, а потом махнул рукой и выпил их один за другим. Сел за рабочий стол и глубоко задумался.

Когда же подмастерья робко поинтересовались, что же с ним такое приключилось и не надо ли все-таки позвать лекаря или мага, мастер Эльчен самым суровым голосом велел им заткнуться и заняться своим делом вместо того, чтобы мешать его, мастера Эльчена, размышлениям.

Подмастерья не столько испугались, сколько обрадовались.

– Раз сердчает, значит, живой! – шепнул один из них.

– Точно! – радостно откликнулся другой.

– И глазами как сверкнул! – добавил третий. – Разве больному бы так удалось?

– Злитесь, значит, здоров, – солидно кивнул четвертый.

– Чем-то его эта стерва Рунис огорчила, – сказал первый.

– Отказалась навестить перед сном? – с ухмылкой предположил второй.

– А что? Очень даже возможно, – кивнул первый. – Эти женщины только и ждут случая, чтоб нашего брата обмануть. Хоть так, хоть эдак...

– Скажешь тоже...

– А что? И скажу. Думаешь, не так? Это у тебя просто опыта еще мало, вот ты и веришь всему, что эти плутовки плетут. А им только того и надо. А все почему? А все потому, что такова их женская натура...

– А ну, цыц там! – внезапно прорычал мастер Эльчен, подымая голову от стола. – Думаете, я не слышу, о чем вы болтаете?

Подмастерья испуганно вздрогнули и замолкли. С немалым, нужно сказать, облегчением, ибо тот, кто рычит на своих помощников столь зверским образом, просто не может быть заколдован или болен.

Мастер Эльчен сидел и думал, что его подмастерья со своими дурацкими предположениями – полные идиоты, но еще больший идиот – он сам. Вот бросился бы он вниз головой с дворцовой башни – и что? Его позор стал бы меньше? Дурная работа куда-нибудь исчезла бы? А уж как он опозорил бы своего наставника, почтенного мастера Ламока, каким позором покрыл бы всю гильдию теарнских сапожников, именно ему доверившую почетное место при королевском дворе. Поступить столь нереспектабельно, столь опрометчиво, наконец – признать свое полное поражение, свою неспособность исправить ошибку. Разве так должен поступать истинный мастер? А его семья, а его подмастерья, про которых после его отвратительной кончины все достойные люди станут говорить: «это те, которые?..» Непонятно, как вообще могла прийти в голову подобная глупость. Что ж, зато теперь наконец-то стало понятно, что следует делать.

Рука мастера Эльчена придвинула лист бумаги, обмакнула перо в чернильницу и быстро начертала: «из материалов: драконья кожа тонкая, драконьи жилы тонкие, два фрагмента эльфийской кольчуги типа «паутина» по чертежу, шелк, парча...»

– Туфельки, которые я сделаю, не разлетятся никогда, – сам себе пообещал он. – Даже если ее высочеству вздумается пнуть крепостную стену – не разлетятся!

Где-то в глубине души мастер Эльчен сознавал, что ни в чем не виноват. Ведь если тебе заказывают домашние туфли, ты их и делаешь как домашние – чтоб удобно, чтоб красиво, чтоб на ноге почти не ощущались, чтоб не тяжелей перышка весили. Никто ведь не предупреждал его, что принцессе вздумается влипнуть в этих его туфельках в какую-то темную историю и спастись от врагов, а потом еще и от волков, бегая по ночному лесу. Если бы ему сказали, что нужны сапоги для воина или разведчика, он бы такое и делал! А так... бросаться обвинениями всегда легко! Особенно когда обвиненный ответить не посмеет.

С другой стороны, вызов мастерству есть вызов мастерству. И на него нельзя отвечать трусливым падением с башни вверх тормашками. Как такое в голову-то взбрело? Позор, да и только! А ведь взрослый человек, солидный, семейный, да еще и при учениках, из всей гильдии выбран для столь почетного места, первым теарнским сапожником признан...

Нет уж, выше высочество, раз уж вам угодно сперва делать глупости, а потом других в этом обвинять... мастер Эльчен сумеет достойно ответить! Вы получите ваши туфельки назад. Точную копию разлетевшихся на третьем шаге. Такие же легкие. Такие же удобные. Такие же неощутимые на ноге, как и прежние. И попробуйте потом хоть что-нибудь с ними сделать! Хоть как-то их повредить. Жгите, мните, рвите, стреляйте ими из пушки, да хоть плотку дракону ими заткните!

Мастер Эльчен пододвинул к себя лист бумаги и внес в список несколько добавлений. Что-то перечеркнул, подумал и поверху вписал еще несколько слов.

– Вашими новыми туфельками Запретные подавятся, ваше высочество! – мстительно пообещал он.

* * *

Просыпаться не одному, целовать свою женщину в еще сонные глаза и губы – невыразимо приятно. Феррен не знал, как называются те чувства, которые его посетили, они были столь непохожи на все, что он ощущал раньше, и столь удивительны, что он бы просто не поверил, что все это выражается простыми и ничего не значащими для него словами – такими как «нежность», «доверие», «благодарность», «счастье»... Все эти слова он, разумеется, знал, но это были всего лишь слова, ничего не выражающие наборы звуков. Разве они могли вместить всю полноту охвативших его переживаний?

И ладно бы эти переживания были огромными и могущественными, тогда они звучали бы как «слава», «победа», «величие»... эти слова и впрямь имели для него реальное наполнение. Но какие-то там «нежности»?

Нет, Феррен ни за что бы не поверил, что охватившие его чувства, не столько возвышенные, сколько глубокие, не столько могущественные, сколько тонкие, способны называться такими простыми словами. Быть того не может, чтоб нечто столь необычайное, как какая-нибудь чепуха, называлось.

А посему он просто-напросто заблудился в волшебном мире чего-то невыразимо приятного, где ни одна тропинка не имела названия.

«Я как-то жил без всего этого, – потрясенно думал он. – Как я вообще мог без этого жить? Почему не умер? Ведь без этого просто невозможно жить!»

Я жил без всего этого и едва не сделался настоящим злодеем, – пришла в голову следующая мысль. – Что ж, неудивительно. Совсем даже неудивительно. Удивительно, как все остальные живут без этого и злодеями не становятся.

Или у всех остальных что-то похожее все-таки есть, а это я один такой дурак был?»

Как и всем другим смертным, с которыми однажды случается чудо, ему, разумеется, казалось, что чудо произошло лишь с ним одним. Ведь не может же быть, чтобы кто-то еще что-то подобное испытывал!

Впрочем, посторонние люди и эльфы сейчас мало волновали Феррена. Гораздо сильнее его волновало то, что источник его невероятных эмоций наконец-то проснулся, пришел в ужас и вознамерился немедленно сбежать через заднюю дверь.

– Ой, проспала! – жалобно причитала служаночка, лихорадочно натягивая на себя одежду. – Простите меня, ваше высочество...

– Никуда ты не проспала, – пытался образумить ее принц. – Ты со мной, значит, все нормально. Я велю тебе задержаться подле меня – и пусть кто-то попытается оспорить! Сейчас вместе выйдем, прогуляемся перед завтраком...

– Но, ваше высочество... я же не могу выйти через парадную дверь, это только для благородных...

– Ну, так я назначу тебя моей фавориткой, – проговорил Феррен и жалобным тоном добавил: – Ну, не уходи, пожалуйста...

– Какая из меня фаворитка, ваше высочество! Я недостаточно родовита для этого... всего лишь служанка... я же не могу... – совсем расстроилась девушка.

– Зато я могу! – Дверь распахнулась, и в опочивальню принца стремительно ворвался король Ренарт.

– Отец! – возмущенно воскликнул Феррен.

– Молчи, – повелительно бросил ему король.

Повернулся к девушке, оглядел ее с ног до головы и, усмехнувшись, промолвил:

– Разумеется, я подслушал все, о чем вы тут говорили. И ни слова о том, что это низко и недостойно. Во-первых, я и сам это знаю, во-вторых, королей это мудрое правило не касается. Как вас зовут?

– Вэллис, ваше величество... – пролепетала несчастная, не зная, куда глаза девать.

– Вэллис. Что ж, прелестное имя, – кивнул король Ренарт. – А теперь оставьте нас... баронесса. Нам с принцем нужно потолковать о государственных делах.

– Баронесса? – пискнула несчастная служанка, не в силах поверить своим ушам.

– Брысь, не то разгневаюсь! – рыкнул король. Не выдержал – и улыбнулся.

Новоиспеченная баронесса пискнула еще раз и испарилась, ухитрившись на ходу совершить безупречный придворный поклон.

– Одобряешь? – спросил удивленный Феррен, кивая на закрывшуюся за девицей дверь.

– После того, что она тебе ответила, когда ты ей предложил выбрать себе подарок? Конечно, одобряю.

Феррен в немом изумлении вытаращился на отца.

– Отец... ты... ты что, всю ночь нас подслушивал?!

– Вот еще, делать мне нечего! – фыркнул Ренарт.

– Я же не сразу ее позвал... так откуда... откуда ты...

– А еще математику изучаешь! – ухмыльнулся Ренарт. – Мог бы и сам догадаться. На тот колокольчик, которым ты вызываешь свою наложницу, нацепили заклятие. Мне было страшно интересно, когда ты ее позовешь и что ей скажешь... видишь ли, после всего, что с тобой случилось, мне показалось очень важным знать это. Ты позвонил, и с этого момента я слышал каждое сказанное вами слово. Мне понравилось то, что ты сказал. И то, что она ответила, – тоже.

– Так ты что, подслушал и как мы потом... кувыркались? – возмущенно поинтересовался Феррен.

– Да нет, сынок, – насмешливо протянул Ренарт. – Я, видишь ли, сам отправился... кувыркаться. По твоей милости мне срочно необходим новый наследник, так что приходится трудиться вовсю. Никаких скидок на возраст королям, как ты, должно быть, понимаешь, не делают. Так что у меня совершенно не было времени выслушивать ваши вздохи и стоны, можешь не волноваться на эту тему. Тебе нужна была фаворитка? Она у тебя есть. Титул она получила прямо сейчас, а земли... генерал Гламмер недавно обнаружил некоторое количество заговорщиков, так что вскоре они останутся без голов, а их земли, соответственно, – без хозяев.

– Э-э-э... спасибо, отец... а почему?

– Ты недоволен?

– Доволен, но... после всего, что я натворил...

– Потому что ты предложил ей остаться до утра, если тебе так уж интересно, – ответил Ренарт. – А еще – потому что побежал наверх, спасти принцессу Лорну, когда остальные подонки побежали вниз. Потому что сумел сам понять несколько очень важных вещей, которые я позабыл тебе объяснить, которые не сумел в тебе воспитать... Я, видишь ли, виноват перед тобой, сынок... слишком был увлечен своими собственными делами, чтобы думать еще и о тебе. Не знаю, как тебе удалось самому понять все то, что я не сказал тебе когда-то давным-давно...

Король Ренарт вздохнул.

– Ты уже просил у меня прощения, теперь моя очередь... прости меня, сынок...

Феррен уставился на отца во все глаза так, словно впервые его видел, а потом медленно кивнул.

– Да. Наверное... – тихо сказал он. – Может, ты и правда виноват, отец. Но... ведь ты же сам все исправил!

Король Ренарт непонимающе уставился на сына.

– Полезно все-таки знать математику, – подмигнул тот. – Приучает логически мыслить. И так... разве не ты заставил меня учиться? Разве не ты нацелил меня на принцессу Лорну? Разве не по твоей милости я вызубрил всю эту астрономию с математикой? Разве не благодаря тебе взялся за книги профессора Шарная? И даже то, что ты подталкивал меня к принцессе... я ведь должен был изображать порядочного человека! И даже все то ужасное, что произошло по моей вине... Я же на своей шкуре почувствовал разницу между теми играми, в которые играешь ты, и теми, в которые так хотелось сыграть мне! И клянусь, я ее никогда не забуду, эту разницу! Так что ты все-таки воспитал меня, отец. С некоторым запозданием и весьма необычным способом, но кто посмеет спрашивать с короля?

И принц Феррен широко улыбнулся отцу.

Тот улыбнулся в ответ.

– Спасибо, сынок.

– Ага. Спасибо. А зачем ты прогнал мою девушку? – ухмыльнулся Феррен. – Раз она баронесса, она же может со мной позавтракать?

– Будь милосерден, – ответно ухмыльнулся Ренарт. – Я прогнал ее, чтоб она в обморок от избытка чувств не хлопнулась. Надо же ей хоть немного прийти в себя? А завтракать с тобой она начнет не раньше, чем ты купишь ей новое платье. Не может же она в том, что у нее есть, рядом с тобой за стол садиться? Тебе, может, и все равно, а она со стыда сгорит.

– Я идиот! – хлопнул себя по лбу Феррен. – Сегодня же прикажу...

– Вот-вот, – кивнул Ренарт. – Прикажи. И проследи обязательно, а то мало ли чего они там учудят без присмотра.

– Да, отец.

– И раз уж мы покончили со всеми этими переживаниями, давай подумаем вот о чем... – продолжил его величество.

– Отец! – ошеломленно прервал его Феррен. – Ты же никогда со мной не советовался!

– Надо же когда-то начинать, – пожал плечами король Ренарт. – Не перебивай меня больше, ладно?

* * *

Карвен молча слушал взъерошенного Ильтара.

Получить внеочередное увольнение и немедленный вызов во дворец по требованию принца, когда тебя и так за глаза любимчиком чествуют, и без того неприятная штука – а уж то, что этот едва проснувшийся умник с утра пораньше метет, и вовсе ни в какие ворота не лезет.

– Тогда я прицелился и выстрелил в тебя, – мрачно закончил Ильтар. – Выстрелил и проснулся.

Карвен долго молчал, с нехорошим интересом глядя на Ильтара.

– Дурак! – наконец рявкнул он.

– Что? – Ильтар дернулся, словно от пощечины.

– Дурак ты! – еще громче рявкнул Карвен.

– Я?! – обиженно воскликнул принц.

– Нет, я! – язвительно откликнулся Карвен. – За каким Запретным ты дожидался, пока я начну превращаться в какую-то тварь? Того, что я сорвал одежду с твоей девушки, тебе недостаточно было?! Сразу нужно было стрелять! Сразу!

– Но...

– Вот лично я, – в прежнем тоне продолжил Карвен, – застрелил бы тебя, не задумываясь.

– Принца? – ошеломленно выдохнул Ильтар.

«А я думал, ты скажешь «друга», – мелькнуло в голове Карвена.

– Да хоть короля, – зло прищурился Карвен.

– А присяга? – жалобно поинтересовался принц.

– Присягают короне, а не той мрази, что ее носит, – услышал он в ответ. – А если король срывает одежду с чужой девушки – он мразь. А мразь ничего, кроме пули, не заслуживает.

– Не ори так! – почти испуганно попросил Ильтар. – Услышат – донесут. Тот же маркиз Фальт давно на тебя зуб точит.

– И что? Твой отец меня тогда прогонит? – запальчиво поинтересовался Карвен.

– Нет, конечно, – тотчас откликнулся Ильтар. – Он же понимает. Но... ему будет сложно отстоять нашу дружбу. Начнутся всякие сплетни – с кем это принц компанию водит, да что он себе позволяет, этот сопляк безродный, он с утра до ночи Богов благодарить должен, что принц вообще на него внимание обратил... завертится вся эта мерзость... а дальше – у кого сколько голосов в совете... кто кому что уступить должен, чтоб все опять заткнулись... Королю нужно быть безупречным, чтоб держать их всех в узде.

– Вот, – совсем тихо проговорил Карвен. – Ты сам сказал. Королю нужно быть безупречным. А ты... промедлил с выстрелом. Не делай так больше. Будь безупречен!

– Карвен... тогда, во сне... мне казалось, что это был ты, – виновато промолвил Ильтар. – На самом деле ты... как я мог выстрелить... в друга?

«Сказал все-таки».

– Ильтар... вот именно поэтому и нужно было стрелять без промедления, – жестко ответил Карвен. – Ты ведь меня знаешь. Знаешь, что я никогда, ни под каким видом... так как ты мог усомниться? Поверить, что это я? А если ты увидишь, что это все-таки я, что я

превратился в чудовище... тогда тем более стреляй, не задумываясь! Не дожидаясь шерсти и когтей!

– Ясно, – вздохнул Ильтар.

– И не вызывай меня больше таким образом, – проворчал Карвен, подымаясь из кресла. – Дождись увольнения. Я же всегда к тебе захожу. А то некрасиво получается, ребята там уродуются, а я тут с тобой языком треплю.

– Прости... – не слишком-то искренне повинулся Ильтар.

– На первый раз, – буркнул Карвен. – Потом в лоб дам.

Быстро попрощался и вышел.

Вниз. Лестницы, ступени, придворные... вежливо кланяемся, ловко уворачиваемся, опять кланяемся, вниз... вниз... вниз...

Карвен почти бежал по городу, торопясь вернуться как можно скорее. Да, у него есть высокий покровитель, куда уж выше, разве что с самим королем подружиться. И что это означает? Что он стал от этого лучше других? Что ему можно отлынивать от службы? Стыдно-то как... Отец с матерью не одобрили бы. Верген не одобрит. А все это... друг, который забывает о том, что он друг, и раньше того вспоминает о том, что он принц!

Я бы выстрелил, не задумываясь!

В принца?

В принца, выходит, нельзя? А в друга – пожалуйста? Нет, он ему еще устроит, этому принцу! Вот получит нормальное, честно заслуженное увольнение – и устроит.

Карвен вдруг с разбегу остановился так, словно на стену налетел. Но это была не стена. Это был взгляд принца Ильтара. Он вдруг представился так ярко, словно принц и в самом деле на него прямо сейчас посмотрел.

«В принца?» – жалобно поинтересовался этот болван.

«В друга?» – сказали его глаза.

– Да я же ничего не понял! – ошеломленно прошептал Карвен. – С самого начала на него разозлился, вот и не понял...

«Он мне еще когда про принцессу свою рассказывал – пожаловался, что несет при ней всякую чушь, говорит вовсе не то, что сказать собирался, и даже не то, что думал... Вот и со мной у него так же! Ведь на самом-то деле он ни при ком чужом себе такого не позволит. Он всегда собран, вежлив и аккуратен, как новенький пистолет, всегда знает, что сказать, и просчитывает все варианты на десять ходов вперед. И только с теми, кому он и в самом деле доверяет, кого считает в полном смысле этого слова своими... ах я, идиот!»

«Он всегда – принц, наследник... везде, во всем, во всякую минуту своей жизни. Стоит ли удивляться, что это слово у него впереди любого другого выскакивает?»

«Он ведь этим самым долгом перед государством по рукам и ногам повязан. С рождения и навечно».

– Это мне перед ним извиняться придется, – пробурчал Карвен. – И поделом дураку, раз таких простых вещей не понимаю!

Лишь ближе к вечеру, до одури отработывая очередной фехтовальный прием, Карвен сообразил, что им с Ильтаром в одну и ту же ночь приснились дурные сны.

«Каждому на свой лад, конечно, а все-таки... странное совпадение. А я даже не рассказал ему про свой. Вот ведь дурья голова».

* * *

Многим снятся дурные сны, и каждый справляется с ними, как может. А потом просыпается. Уличному певцу Нэллену очень хотелось бы считать происходящее дурным сном. Увы... Мерзкая ухмылка пришедшего по его душу головореза из банды Папаши Крэгана

была такой же настоящей, как и его кинжал. Это от приснившихся кошмаров люди просыпаются. От тех же, что пришли наяву, напротив, засыпают навечно.

А все потому, что Нэллен ненароком сунул свой нос, куда не положено, и узрел нечто такое, за что и более значительная личность расплатилась бы жизнью, а уж какой-то там бродяжка, за которого заступиться некому...

Когда крупный судебский чиновник, второй заместитель главного фераннского судьи, решается вести дела с главарем самой крупной в Феранне банды, промышленяющей разбоем и грабежом, оба весьма скоро обнаруживают, что у них не так уж много мест, где они могут спокойно обсудить свои весьма прибыльные, но при этом совершенно противозаконные деяния.

В тех местах, где главарь фераннских бандитов чувствует себя как рыба в воде, судебскому чиновнику и под охраной появляться опасно. Да и кому из охранников можно доверять до такой степени? Донесут ведь. Ну, а главарь бандитов никак не может попасть туда, где бывает судебский чиновник. То есть может, конечно, если совсем спятил и ему хочется быть немедленно пойманным и повешенным. Или заподозренным в предательстве своими же людьми.

А в тех сомнительных заведениях, где они могли бы ну совершенно случайно столкнуться, слишком много лишних ушей, которые отлично слышат именно то, что для них не предназначено. А если еще малость подумать, то и таких заведений не сыщешь. Потому что кабак или веселый дом, в которые украдкой, опасаясь общественной огласки и семейных ссор, может шастать судья, – это совсем не тот кабак и веселый дом, которые привык посещать бандитский главарь.

Вот и приходится деловым партнерам встречаться подальше от людских глаз, на перекрестке дорог, на открытой местности. Может ведь судья верхом прогуляться? Еще как может, ему доктор прописал, при его тучности весьма полезное дело. Ну, а бандиту конная прогулка тем более не заказана. Главное – по сторонам поглядывать и подходить к деловому партнеру не раньше, чем твердо убедишься: чужих глаз нет и не предвидится. Эти-то судебские по сторонам смотреть не обучены. За ними хоть роту солдат направь – не заметят, разве что рота пойдет с развернутыми знаменами и под барабанный бой.

Нэллену очень повезло в тот день. Шатающийся по городу пьяный купец заслушался его пением, прослезился и сыпанул ему серебра, не глядя. И хоть Нэллен мигом припрятал денежку, местная стайка воришек, его сверстники, углядели, что денег было немало. Не успел Нэллен и шагу сделать, как ему предложили поделиться. Зачем одному столько-то? Разве он не знает, что люди и эльфы должны помогать друг другу? От самих Богов заповедано. Сегодня на его улице праздник – пусть поделится, завтра им повезет – они его не забудут.

Будь мальчишки хоть чуточку старше, хоть малость опытнее, Нэллен бы согласился. Те хотя бы закон воровской солидарности сумеют, лишнего не возьмут. А эти... стоит ему достать припрятанное, и у него заберут все. А отобрав единожды, повадятся проверять содержимое его карманов постоянно. И станут бить каждый раз, когда ничего не обнаружат.

До сих пор Нэллену удавалось существовать без «покровителей». Неужто это благословенное время заканчивается? Ведь чтоб отвязаться от этих, придется искать себе заступника, а тому тоже придется платить. Нэллен всегда был слишком маленькой рыбешкой, чтоб кого-то всерьез заинтересовать, но вот поди ж ты – и на маленькую рыбешку нашлись мелкие хищники. Такие же мелкие, как он сам. Только их много, а он один.

Что? Не бывает мелких рыбешек, которые бы совсем-совсем никому не платили? И верно – не бывает. Сказки это все, что можно в столице, на видном месте, существовать без «покровителя». И верно – сказки. Точней – сказка. Невеселая такая. О том, как несправедливо, по ложному навету, убили хорошего человека. И только потом разобрались, что вовсе

не он на ушко городской страже нашептывал. Нэллен всю свою жизнь в такой «сказке» прожил. Вот как отца убили, так и... Тогдашний фераннский глава преступного мира, Малыш Иски, самолично к нему явился, прощения за ошибку попросил и от поборов освободил. Навсегда освободил. Вот только через пять лет Малыша убили, и «навсегда» кончилось. Нэллена не трогали по привычке. Какое-то время не трогали. А теперь...

Нэллен тяжело вздохнул. Обидно было до слез. Столько монеток сразу он в руках за всю жизнь не держал. И что же? Отдать все вот этим? Вот просто так отдать? За спасибо? Так ведь они такого слова не знают. Сроду не слышали, а и услышат, так не запомнят. Вот кулаком по носу – это да, это они умеют, на это как раз смело рассчитывать можно.

Быстро оглядев обступивших его мальчишек, Нэллен кивнул, дескать, он соглашается, правую руку сунул за пазуху, вроде за денежкой, а левой подхватил лютню, после чего боднул головой в живот самого длинного, дал подножку тому, что сопел справа, увернулся от протянувшихся рук и развил такую скорость, что гвардейским жеребцам впору...

Отвязаться от разозленной шпаны удалось не скоро. Городское дно они знали не хуже самого Нэллена, преследовали упорно. В конце концов ему пришлось покинуть город. В пригороде шпана отстала, местным мальчишкам, по большей части детям ремесленников, не понравилось, что какая-то чужая ватага ворвалась на их территорию. Нэллен не стал смотреть, чем все закончится, он просто прибавил шагу.

Что ж, обидно, конечно, с такой прорвой денег спать на голой земле, да что ж поделаешь? С другой стороны, могло и хуже выйти: могла быть зима – было бы холодно, его могли догнать – было бы жарко, а могло и вовсе денег не оказаться, это было бы хуже всего.

«Лучше бы их вовсе не было, этих проклятых денег!» – глядя на приближающегося к нему бандита, тоскливо подумал Нэллен.

Ведь угораздило же его заснуть в тех самых кустах, к которым поутру прибыли посоветаться судья с бандитским главарем. И ладно, уж если уснул, так и спал бы себе дальше. Нет! Его угораздило проснуться, все услышать, а потом еще и выдать себя самым глупейшим образом – чихнуть! Жуткий взгляд бандитского главаря едва не испепелил его на месте. Бандит протянул руку к торчавшему у него за поясом пистолету, а Нэллен бросился бежать, не разбирая дороги. Грохнул выстрел, за ним еще один...

Густые колючие кусты позволили скрыться. Пока преследователи отыскиали проход в зарослях, он был уже далеко. Нэллен поторопился вернуться в Феранну и с тех пор жил в постоянном страхе. Кто он такой, конечно, чтоб такие большие люди, как третий помощник главного судьи и главарь бандитской шайки, его запомнили? Мало ли таких оборванцев в Феранне?

Он каждый день убеждал себя, что ему ничего не грозит, и продолжал жить и каждую ночь вздрагивал от малейшего шороха. Почему он не убрался из Феранны? А куда? Если ты здесь родился, на этих улицах провел всю свою жизнь, если именно здесь тебе известна каждая щелочка... а уехать куда-то туда, в неизвестное, в неведомое? И вообще – покинуть столицу? Лишиться всех ее прелестей и соблазнов? Разве же можно жить в каком-то там захолустье? Что там вообще делать? Нет уж, лучше оставаться здесь, даже зная, что ищут. Ведь не найдут же. Слишком уж на столичных улицах таковых много.

Что ж, подобных Нэллену мальчишек-оборванцев и впрямь было немало в Феранне. И его бы никогда не нашли, если бы не его ремесло. Когда деньги кончились, пришлось к нему вернуться. Бандитский главарь и впрямь никогда не узнал бы мальчишку, но он обратил внимание на его лютню. Старую. Еще отцовскую. С очень характерным рисунком на верхней деке. А обратив внимание на лютню, посмотрел и на самого певца. И припомнил, где именно видел его в последний раз. У бандитов память цепкая. Бандиты с плохой памятью долго не живут.

Нэллен улизнул еще раз. Он даже начал собирать вещи, чтоб все-таки попробовать убраться из города, да вот – не успел...

Кончик бандитского ножа тускло сверкнул – это луна вылезла из-за облаков и заглянула в окошко. Что с того? Стражу она не кликнет. И никто из соседей не станет этим заниматься. Не то место. Здесь кричи не кричи, никого не дозовешься. И не сбежишь. Некуда. Этот – он не дурак. К окну и двери не пустит, а потайных ходов в жилище Нэллена отродясь не водилось. Не королевский дворец все-таки.

– Если ты не станешь трепыхаться, тебе не будет больно, – почти участливым тоном проговорил бандит.

– А если стану – будет? – поинтересовался Нэллен.

– Обязательно, – посулил головорез. – Так что лучше даже не пробуй. Не знаю, зачем твоя жалкая жизнь понадобилась Папаше Крэгану, но дело есть дело. Сам понимаешь... Так что ты на меня зла не держи и Богам лишнего не жалуйся, ладно?

– Не буду, – пообещал Нэллен, отступая еще на шаг. – А твой Папаша Крэган приказал меня убить, потому что я лишнего увидел.

– Ну вот, – кивнул головорез. – Значит, сам виноват, верно?

– Ты же не знаешь еще, *что* я видел, – попробовал подначить его Нэллен.

– А мне не интересно, – скривился убийца. – Хочешь еще немного пожить? Время тянешь? Бесплезно, дружище, лучше помолись.

– Я видел, как твоя девка к вашему главарю бегала! – на ходу сочинил Нэллен.

– Ловко врешь, – ухмыльнулся убийца. – Что с того? Он – главный. Что хочет, то и берет.

– А еще я видел...

– Грешно врать перед смертью.

Убийца сделал шаг вперед, Нэллен еще отступил и прижался к стене, он уже приготовился почувствовать удар...

«Он обещал, что больно не будет...»

Как вдруг...

– Нэ-элле-ен!!! – Так орать может только гвардии рядовой Карвен после третьего кувшина вина.

«Если еще есть какой-то шанс, то он – вот!» – мелькнуло в мозгу, а ноги уже сами несли к единственному, кроме входной двери, запирающемуся закутку. Дверь крохотной комнатки захлопнулась под самым носом убийцы. Сухо щелкнула щеколда.

«Он разнесет эту дверь в два удара!»

– Нэ-элле-ен!!! – вновь донеслось снаружи.

– Я зде-есь!!! – во всю мочь заорал Нэллен в ответ.

«Разнесет или не разнесет?»

– Выходи, пойдем вишни есть!!! – орал Карвен.

– Не могу! Занят! – в ответ проорал Нэллен.

«Не разнесет! Не успеет!»

– Чем ты таким занят?! – возмущенно поинтересовался Карвен.

Нэллен тихо засмеялся.

«Не успеет! Не успеет!»

– Да так, ерундой! – весело ответил он. – Убивают меня тут!

Он уже слышал удаляющиеся шаги убийцы.

«Не успел! Не успел!»

Жизнь была прекрасна!

Когда же гвардии рядовой Карвен и гвардии сержант Йанор ворвались внутрь с обнаженными шпагами, она стала еще прекраснее.

– Где убийцы? – спросил Карвен, взглядом обшаривая помещение.

И он, и сержант были абсолютно трезвыми, вином от них и не пахло.

– Убийца, – поправил Нэллен. – Он был один.

– И уже сбежал, – добавил сержант Йанор, поглядев на открытое окно. – Будем преследовать?

– Не надо, – покачал головой Нэллен. – Нет смысла. Если убить этого – за моей головой явится другой... или другие.

– Очень интересно, – неодобрительно хмыкнул сержант Йанор. – А ну, рассказывай! Что такого ты натворил, что эти мерзавцы захотели с тобой разделаться?

Когда Нэллен закончил, сержант только головой покачал.

– Да, парень, – промолвил он. – Влип ты крепко. Попробовать тебя, что ли, у нас при гвардии пристроить? На кухню, к примеру... вот только я не уверен, что там сейчас вакансии есть.

– У меня идея получше, – заметил Карвен. – Ему б до завтра переночевать где. А мне с утра – хоть на час – увольнительную.

– К приятелю своему отведешь? – понимающе спросил сержант.

– К нему.

– Понятно, – кивнул сержант. – Годится. Переночует в будке для часовых. В расположение гвардии ему нельзя, а в будке – в самый раз. Ребятам скажу, чтоб присмотрели. Уж там-то его никакие убийцы не тронут. Нет таких дураков, чтоб к нам соваться. А с утра займешься им. Увольнительную для тебя добуду. На два часа, чтоб уж точно все успеть. Но ты мне эти два часа на плацу потом как миленький отработаешь, понял?

– Так точно, господин сержант!

– То-то, – довольно кивнул сержант Йанор. – Ты, дружок, – обратился он к Нэллену, – возьми отсюда все, что тебе нужно. Кто знает, когда ты сюда вернешься и в каком состоянии застанешь это свое жилище?

– Жив, и то спасибо, – ответил Нэллен. Достал заплечный мешок и сноровисто сгрэб в него какие-то вещички. Прихватил лютню в стареньком потертom холщовом чехле. – Я готов.

– Отлично. Выходим, – скомандовал сержант. Еще раз окинул жилище Нэллена неодобрительным взглядом, словно бы удивляясь, как это люди могут жить в подобных местах, распахнул дверь на улицу, внимательно осмотрелся и вышел. – За мной! – коротко приказал он.

Карвен с Нэлленом поспешили следом.

Может, убийцы и скрывались где-то в ночной тьме, как того опасался постоянно оглядывающийся по сторонам Нэллен, но ни один из них не осмелился выйти и заступить дорогу сержанту Йанору.

* * *

– О, привет, Карвен! – воскликнул Ильтар.

– Привет, – откликнулся Карвен. – Слушай, я к тебе с другом пришел, а его не пускают. Распорядись, чтоб пустили.

– А что за друг? – спросил Ильтар.

– Ты распорядись, а я тем временем расскажу.

– Он из гвардии? – направляясь к двери, спросил принц.

– Он мальчишка с улицы, певец и, кажется, мелкий воришка. Одним словом – отличный парень. Я подумал, что тебе понравится, – ухмыльнулся Карвен.

– О, Боги, Карвен! – в шутовом ужасе схватился за голову Ильтар. – Такое нарушение дворцовой системы безопасности! Такое ужасное нарушение приличий! Маркиз Фальт нам с тобой головы оторвет!

– Разве что мне, – ухмыльнулся Карвен. – Тебе не посмеет. В его задачу входит как раз охрана твоей персоны, если ты не забыл.

– Лучше бы он об этом забыл. А то я скоро шагу ступить не смогу, – пробурчал Ильтар. – Кстати, а своей головы тебе не жалко?

– Мне на складе новую выдадут, – откликнулся Карвен. – Разве я тебе не говорил, что у каждого гвардейца есть запасная?

– Ладно. Подожди. Сейчас я сам схожу за твоим приятелем, – сказал Ильтар. – А то ведь попадет бедняга в зубы маркизу Фальту. Он и тебя-то в моем окружении с трудом терпит, а уж мальчишку уличного...

– Логично, – кивнул Карвен, усаживаясь в кресло и принимая важный вид. – Сходи. Мне еще не доводилось принцев с поручениями посылать! Очень необычное чувство...

– Котлы же я вместе с тобой драил, – напомнил Ильтар. – То есть выполнял вместо тебя часть порученной тебе работы.

– У меня тогда голова была другим забита, – ответил Карвен. – Я не догадался прочувствовать всю прелесть момента. Иди, иди... не стой столбом!

Ильтар усмехнулся и вышел.

Некоторое время спустя он вернулся вместе с Нэлленом. Они оживленно и весело о чем-то болтали.

– Ого! – проговорил Нэллен, уставясь на Карвена. – Хорошо, что ты за мной послал. Сам бы я тут просто заблудился. Ты прямо сейчас меня к принцу поведешь?

– Поведешь? – воскликнул Карвен и укоризненно посмотрел на Ильтара.

Тот развел руками.

– Но ты же с поручением меня послал, – невинно промолвил Ильтар. – А значит, я должен был играть роль слуги, герольда или иного вестника...

Нэллен мгновенно развернулся, во все глаза на него уставился, а потом низко поклонился.

– Прошу прощения, ваше высочество. Не признал, – с кротостью и достоинством промолвил он.

А потом бросил быстрый, потрясенный взгляд на Карвена.

«Так ты принцев с поручениями гоняешь?!» – казалось, говорил этот взгляд.

– Мерзавец ты, а не принц, – осуждающе промолвил Карвен, укоризненно глядя на Ильтара. – Человеку помощь нужна, а ты над ним издеваешься.

– Я не издеваюсь, – покачал головой Ильтар. – Нэллен, пока мы шли сюда и ты считал меня посыльным от своего друга... ты ведь называл меня на «ты», я казался тебе до некоторой степени достойным доверия... что изменилось? Неужели я стал хуже только оттого, что оказался принцем?

– Я этого не говорил, ваше высочество, – удивленно откликнулся Нэллен.

– Идем дальше – ты дружишь с гвардейцем Карвеном, и я дружу с гвардейцем Карвеном, что мешает нам попробовать подружиться и между собой?

– Не знаю, ваше высочество, – откликнулся Нэллен, удивленный еще пуще. – Я думал, Карвен меня куда-нибудь на кухню здешнюю пристроит... с вашего, так сказать, позволения... а дружить... это у Карвена все просто, он с кем хочешь подружится. Да и как я могу к принцу на «ты» обращаться? Это же будет нарушением этикета.

– Так на людях и Карвен называет меня «ваше высочество», – ответил Ильтар. – Традиции – вещь хорошая, зачем их попусту нарушать? Но в своей-то компании мы можем обойтись без этих глупостей?

– А... э-э-э... меня тоже причисляют к этой «своей» компании? – с непередаваемым изумлением спросил Нэллен.

– Тебя привел Карвен, которому я, как себе, доверяю, – ответил Ильтар. – Почему я должен тебе не доверять?

Нэллен только головой покачал.

– Говорить принцу «ты» дело нехитрое, – негромко промолвил он. – Главное, чтоб принц не был против.

– Принц не против, – улыбнулся Ильтар. – Я у него спрашивал. Так что у тебя случилось, Нэллен? Зачем тебе понадобился принц?

– Ну, это Карвен решил, что мне принц понадобился, – промолвил Нэллен. – А впрочем... кто-то меньший меня, пожалуй что, и не спасет...

Он вздохнул и принялся рассказывать.

– Так, – кивнул принц, когда рассказ подошел к концу. – Первым делом необходимо арестовать этого «господина судью»...

– Если кто-то узнает, что это я на него донес, меня ж на части разорвут! – в ужасе выпалил Нэллен.

– Арестовывать и допрашивать его будут по моему приказу, – ответил Ильтар. – А значит, этим будет заниматься секретная служба. Распространение информации в ее задачу не входит. Так что можешь смело считать, что, кроме нас с Карвеном, никто ничего не знает. Арестовать его нужно в любом случае. Преступник на государственной службе!

Ильтар мотнул головой.

– Куда хуже с этим «королем преступного мира» – честно говоря, не уверен, что его сумеют поймать. Разве что маги возьмутся. Но у таких, как он, обычно свои маги имеются. Впрочем, я все равно забираю тебя к себе, Нэллен, так что ты с этим типом больше просто не встретишься.

– К себе? – не поверил своему счастью Нэллен. – А куда? На какую должность?

– В мою свиту, – ответил Ильтар. – На какую должность? На должность порядочного человека.

– А откуда ваше выс...

– Ильтар, – мягко поправил принц.

– Ильтар, – с трудом вытолкнул из себя Нэллен. – Откуда ты можешь знать, Ильтар, что я порядочный?

– Ну... тебя же Карвен привел, – пожал плечами Ильтар. – Кого попало он не стал бы... А вот кем ты сам быть захочешь, это уж тебе решать... если смогу – помогу. Принцы, знаешь ли, для того и существуют, чтоб помогать.

– Эх, жаль, мне раньше этого никто не говорил, – печально усмехнулся Нэллен. – А то б я уже давно во дворец приперся!

Ильтар грустно посмотрел на него и усмехнулся в ответ.

– Тебя бы не пустили, – ответил он. – А если бы и пустили... откуда мне было бы знать, что ты именно тот, кому помогать следует?

– А теперь – откуда? – спросил Нэллен.

– А теперь тебя Карвен привел, – ответил Ильтар.

– Так это из-за него все вышло? – сощурился Нэллен.

– Из-за кого же еще? – весело откликнулся Ильтар.

– Так это он, значит, во всем виноват? – Нэллен укоризненно уставился на Карвена.

– Ну, а кто же еще?

– Поня-ятно... И я даже могу не кланяться и не благодарить за оказанную милость? – поворачиваясь к принцу, поинтересовался Нэллен.

– Попробуй только! В ухо дам, – ухмыльнулся принц.

– Это еще кто кому даст, – ответно ухмыльнулся Нэллен. – Я хоть и хиленький, а кое-что могу! – А потом, хлопнув Ильтара по плечу, добавил: – Спасибо, друг!

– Не за что, – откликнулся Ильтар. – Ты сделал бы для меня то же самое.

– Если бы Карвен подсказал, – усмехнулся Нэллен. – Вообще, Ильтар, что это мы с тобой, какие-то тупые, что ли? Все Карвен да Карвен... а сами? Надо учиться своей головой думать.

– Ох, надо, – сокрушенно поддакнул принц.

– Ладно, у меня увольнительная заканчивается, – перебил их Карвен. – Ильтар, вы оба еще успеете наговориться, а мне нужно тебе одну штуку наедине рассказать. Нэллен, прости, но это и в самом деле тайна.

– Какие вопросы! – откликнулся тот. – Мне за дверь подождать?

– Нет уж, – качнул головой Ильтар. – Сиди здесь. Это мы с Карвеном прогуляемся. Ему все равно на выход.

– Ну... тогда удачи тебе, Карвен! – улыбнулся Нэллен. – И спасибо!

– Тебе удачи, – подмигнул Карвен, вслед за Ильтаром выходя из комнаты.

– На самом деле мне еще в прошлый раз нужно было с тобой об этом поговорить, но я поздно догадался, – сказал Карвен, оглядываясь по сторонам.

– Слушаю, – промолвил принц, так же оглядывая пустой коридор. – Никого. Можешь говорить, но не слишком громко.

– Ты мне свой сон рассказал, а я тебе свой забыл. А мне ведь в ту же самую ночь кошмар приснился, что и тебе.

Карвен быстро вполголоса пересказал свой сон.

– А когда я проснулся – не без помощи третьей гвардейской, – сержант Йанор сообщил мне, что этот... бывший граф... и в самом деле сбежал, – закончил он.

– И еще один человек видел той ночью кошмар, – озабоченно сказал Ильтар. И полупшепотом пересказал ему подробности сна профессора Шарная.

– Ничего себе! – вытаращил глаза Карвен. – А... что предпринимают по этому поводу? Ведь чтобы такое случилось, это же одни Боги ведают, что произойти должно!

– Что предпринимают по этому поводу наша секретная служба и маги, быть может, известно моему отцу, – пожал плечами Ильтар. – Если только они не решили, что секретность чересчур высока, чтобы король знал об этом. Я попробую его расспросить, может, и узнаю что. А ему расскажу о твоём сне. Не против?

– Какое там против? – проговорил Карвен. – Ну, ладно, мы двое... но трое за одну ночь... и третья гвардейская спасала меня от моего сна, как от чего-то реального. И если в наших снах на нас нападали всего лишь наши страхи, то сон этого самого профессора на начало конца света смахивает. Обязательно расскажи отцу и мастеру Лиграну. Если какой-то маг повадился такие сны смотреть, то может, пора нам с Вергеном на охоту? Покончить с ним раньше, чем он за нас за всех принялся?

Принц молча кивнул.

А потом им пришлось оставить эту волнительную тему, потому что безлюдный кусок коридора кончился и говорливая толпа придворных окружила их со всех сторон, вынуждая перейти на ничего не значащий треп. Кто знает, чьи уши могли оказаться лишними? Любые, не сомневался Карвен.

* * *

Иногда дурные сны возвращаются. Возвращаются сами по себе, когда их никто не ждет. Кто знает почему? Быть может, потому что их не прогнала в первый раз пришедшая на помощь чужая магическая мощь, не разорвали в клочья шпаги – столь же призрачные, сколь и они сами, не поразил меткий выстрел из зачарованного одним из величайших магов пистолета. Их остановили кусочки кожи. Кусочки кожи, сшитые умелыми руками. Кто знает,

почему они вернулись, эти дурные сны? Быть может, лишь потому, что кусочков кожи, сшитых умелыми руками, все-таки недостаточно. Быть может, потому, что потребны сами эти руки? Обнять, успокоить, оберечь от зла, прогнать тяжко навалившийся мрак, из-за которого уже не слышно, как поет ночь...

Дурные сны вернулись.

Принцессе Лорне снилось звездное небо. Легким движением руки она уточнила настройку телескопа, взгляделась пристальней и не поверила своим глазам. Потому что звезды пришли в движение и выплывали на небе нечто немыслимое. Кажется, они даже складывались в какие-то слова, вот только принцесса не успевала их прочитать.

«Да что же это такое?! Я ведь уже видела все это! Все это просто дурной сон!» – возмущенно подумала принцесса.

«Оглянись!» – повелел неведомый голос у нее в голове.

Она повиновалась и увидела рядом с собой принца Феррена. Он улыбался и что-то говорил о пляшущих звездах. Он даже протянул руку к телескопу. Но вдруг... внезапно его лицо исказилось, словно смятая огнем бумага, исказилось и превратилось в уродливую волчью морду. Огромная жуткая пасть распахнулась, и на принцессу дохнуло холодом могилы.

«Башмачки! Я забыла про башмачки!» – с отчаяньем подумала Лорна.

И проснулась. Кто-то бережно тряс ее за плечо.

– Мама? – прошептала она.

Королева Айлин, ни слова не говоря, протянула ей башмачки принца Ильтара. Принцесса прижала их к груди, жалобно вздохнула, закрыла глаза и тотчас уснула вновь, словно башмачки обладали неким снотворным действием. И никакие кошмары ей больше не снились. Снилось звездное небо, только совсем другое. Доброе.

Костер. Ловкие руки Ильтара, в которых кусочки кожи, словно по волшебству, превращались в маленькие смешные башмачки. Его голос, рассказывающий удивительные истории...

Королева Айлин вздохнула и шепотом потребовала принести себе бокал вина. И до утра просидела у постели дочери.

– Мам, ты чего? – удивленно поинтересовалась проснувшаяся утром принцесса Лорна.

– Охраняю твой сон от злых волков, – ответила королева Айлин. – На пару с принцем Ильтаром у нас неплохо выходит.

– У-у-у... – принцесса покосилась на башмачки, крепко прижатые к груди, и попыталась незаметно спрятать их под одеяло. – Я что... кричала во сне? – виновато спросила она.

– Ну, не то чтобы кричала, детка... но я как раз проходила мимо... ты была возмущена, что тебе приходится еще раз смотреть э-э-э... неприятный сон. А потом огорчилась, что забыла про башмачки... я так поняла, ты имела в виду именно эти? Я не ошиблась?

Принцесса почувствовала, что медленно краснеет и поделаться с этим ничего уже нельзя. Она крепко стиснула башмачки в руке.

– Ох, мама... так это ты мне...

– Быть может, нам все-таки стоит поговорить? Ты ведь обещала мне все рассказать, да так и не собралась.

– Да, наверное... – пробормотала принцесса. – Наверное, стоит... просто... раньше я всегда могла объяснить, что со мной происходит и почему, а теперь...

– Ну-ну... – Королева присела рядом и обняла дочь. – Я помогу тебе. В конце концов, со мной когда-то тоже случались подобные вещи. И даже еще более, хм... причудливые. Сама не знаю, как я жива-то осталась? Тут самое трудное – начать разговор. Иногда просто не знаешь, как подступить к такому. Так что начну, пожалуй, я сама. Расскажу пару странных историй из своей собственной жизни. И не прямо сейчас, а попозже. Тебе нужно проснуться,

умыться, позавтракать, а мне ненадолго прилечь, а то наши придворные испугаются моего заспанного вида.

Королева подмигнула дочери и вышла.

– Ну, что там? – встревоженно спросил король Эркет, дожидаясь буквально под дверью покоев своей дочери.

– Ох, милый, мы и тебе поспать не дали? – огорчилась королева. – Я-то надеялась, что ты не проснешься...

– Ну... я проснулся... – развел руками король. – Тебя нет. Мне доложили, что ты у Лорны. Что она... снова...

– Кричала во сне? Да. Было, – кивнула королева.

– Быть может, стоит обратиться к целителям? – спросил король.

– Стоит, – кивнула королева. – Сегодня же напишу принцу Ильтару.

– Он и так для нас слишком много сделал, – возразил король Эркет. – Заставлять его еще и целителя разыскивать... что у нас, своих мало, что ли?

Он внимательно посмотрел на свою супругу и хлопнул себя ладонью по лбу.

– Ох... в моем возрасте вредно не высыпаться – тупею, – удрученно покачал головой он.

– Мне кажется, что тот, кто сделал для моей дочери такие замечательные башмачки, исцелит ее лучше любого целителя, – промолвила королева Айлин.

– Башмачки? – улыбнулся король Эркет. – Те, которые она снимать отказалась? Так их и правда Ильтар своими руками сделал? И в этом он мастер! Нет, надо же было не заметить такого парня и засмотреться на какое-то ничтожество! – Король сердито нахмурился, потом вновь улыбнулся. – Говорят, при дворе назревает крупный тайный скандал. Наши придворные дамы никак не могут решить, то ли им старательно не замечать *этого* на ногах принцессы, то ли это новая мода, коей они немедля должны воспоследовать.

– Надо будет попросить Ильтара, пусть и мне такие же сделает, – улыбнулась королева.

– Вот еще! – ухмыльнулся король. – Пусть мою дочь обхаживает и радуется, что я не возражаю. Он, конечно, замечательный, но не настолько, чтоб я позволил ему любезничать с моей женой.

– Но ты же не сможешь сам сделать мне такие же, – проговорила королева; глаза ее лучились смехом. – А заставлять прекрасных дам терзаться сомнениями – жестоко, ваше величество.

– Почему это не смогу? – проворчал король. – Еще как смогу. Не совсем же я тупой. Вот возьму у Ильтара пару уроков, и будут тебе такие же... ваше величество!

– А потом это войдет в моду, и все высокородные господа просто *обязаны* будут делать своим супругам обувь! – восхищенно выдохнула королева. – Изумительно, милый! Так и сделай!

– Нахалка! – смущенно пробурчал король. – Вот заточу тебя в какую-нибудь ужасную подземную башню, и...

– И что?

– И буду ходить к тебе ночевать, – честно признался король. – В моем возрасте трудно уснуть одному.

– Так, может, в спальне все-таки удобнее?

– Признаться, я и сам уже об этом подумал. – Король Эркет потер лицо ладонью и зевнул. – Да и подземной башни у нас нет. Одни расходы – такую строить... Так ты считаешь, что достаточно будет пригласить Ильтара, чтобы...

Король замялся, сделал рукой неопределенный жест, могущий означать что угодно, и замолк, выжидающе уставясь на королеву.

Что ж, ее величеству вполне понятно было, что имеет в виду ее супруг. Нечто невообразимо огромное – и вместе с тем очень личное, нечто, укладывающееся между «я надеюсь, нашей девочке будет хорошо» и «у меня наконец будет нормальный зять, и я вздохну с облегчением».

– Я очень рассчитываю на это, – ответила королева.

– Ну, тогда пойдем позавтракаем вместе, – предложил король. – Это хоть немного разгонит мой сон. А потом иди, пиши приглашение.

Вот так и вышло, что вместо того, чтоб пойти и прилечь, как она сказала дочери, королева прошла в свой личный кабинет и села к столу.

Письмо к принцу Ильтару не займет много времени, в ответе королева не сомневается, вот только... «Неплохо бы, чтобы Лорна сама написала хоть несколько строк!»

«А лучше бы все письмо от нее исходило, а от меня только официальное приглашение».

Королева Айлин вздохнула. Она не была уверена, что сейчас самое правильное время для того, чтобы предлагать дочери что-либо такое писать.

«Скорей всего она заявит, что сама не знает, хочет ли видеть принца Ильтара, потому как не может понять, как она к нему относится, и вообще ничего понять не может».

«Для того, кто всю жизнь стремился к ясности и пониманию, должно быть, очень трудно оказаться в положении, когда меньше всего понимаешь самого себя, и никакие научные знания от этого не спасают», – подумала королева.

«В ее годы я была куда большей авантюристкой. Приключения волновали меня гораздо сильнее знаний. И, разумеется, в конце каждого приключения должен был являться прекрасный принц и спасти прекрасную принцессу от того, что она умудрилась натворить в ходе поисков приключений. Это само собой разумелось! Нет, мне было куда легче разобраться, чего я, в конце концов, хочу. А вот когда прекрасного принца приходится доказывать себе самой, как научную гипотезу...»

Королева покачала головой и все-таки взялась за письмо.

* * *

Проснуться. Умыться. Одеться. Приказать подавать завтрак. Упрямо заявить себе, что все нормально, что ничего не произошло. Заставить себя съесть принесенный завтрак, хотя ни кусочка в горло не лезет. Отправиться к себе на башню, сесть в любимое кресло, открыть любимую книгу, потом еще одну, еще... понять, что ни слова в них не понимаешь и даже не помнишь, за что их когда-то любила, вообще ничего не понимаешь и не помнишь, а мысли возмущенно мечутся из угла в угол.

«Как же так? Почему? Ведь это я его победила! Мне не должно быть страшно!»

– Так дальше продолжаться не может! – сама себе сказала принцесса Лорна.

– Мне тоже так кажется, детка, – откликнулась, входя, королева Айлин.

– Мама, я...

– Ш-ш-ш... мы же договорились, начинаю – я, – улыбнулась королева. – И может быть, после того, что я на тебя сейчас обрушу, тебе будет легче поделиться своими переживаниями. Итак, я начинаю...

Королева уселась в кресло и с улыбкой посмотрела на дочь.

– В одном маленьком герцогстве жила юная самонадеянная дурочка. Очень самонадеянная и очень дурочка.

Принцесса улыбнулась.

– Думаешь, я на себя наговариваю? – усмехнулась королева. – Она на самом деле была такая, эта несносная девчонка. А отец с матерью слишком сильно любили свою младшую дочь и умилялись там, где следовало встревожиться. – Королева рассеянно повертела

в руках одну из книг профессора Шарная и вернула ее на место. – Ну вот, так же, как ты любишь науку, эта несчастная дурочка любила приключения и подвиги. Все те приключения и подвиги, о которых пели частенько гостившие в герцогском замке барды и менестрели. Вот только до нее не доходило, что для приключений и подвигов сначала стоило бы набраться хоть немного ума.

Королева вздохнула, улыбнулась и прикрыла глаза; мимолетные видения прошлого одно за другим промелькнули перед ее внутренним взором. Тяжесть боевого рыцарского копья в упрямо сжатых девичьих руках, тягучий блеск клинка, его ледяное пламя с легкостью рассекает воздух. Какая все-таки потрясающая у нее была шпага!

– В моем тогдашнем понимании приключения и подвиги были чем-то страшноватым, ужасно таинственным и невероятно захватывающим, – проговорила королева. – И разумеется, со всеми этими подвигами ты с легкостью справляешься, потому что тебе везет. Это всяким мерзавцам не везет, но ведь я – совсем другое дело! Ну, а если вдруг по какой-то причине все-таки не везет, тотчас появляется прекрасный принц и спасает несчастную красавицу из лап окаянного злодея. А как же иначе, верно?

– Мам, ты на самом деле в это верила? – удивленно поинтересовалась Лорна. – Ну, в прекрасного принца, и все такое?

– Моим первым принцем оказался дракон, – ответила королева. – Он и в самом деле был прекрасен. А еще чудовищен, страшен, волшебен и непостижим, как и положено дракону.

– Дракон? – изумленно переспросила принцесса. – Но... мам... откуда ты взяла дракона? Они же здесь не водятся!

– Верно, – кивнула королева. – Они здесь не живут. Для того чтобы с ними познакомиться, в твоём возрасте я сбежала из дома. Навстречу приключениям, разумеется. И, конечно же, я выбрала самое захватывающее из всех.

– Ох, мама... – восхищенно выдохнула принцесса. – Не хочешь же ты сказать...

– Почему же нет? – ответила королева. – У твоего дедушки были воины, знаменитые тем, что когда-то совершили этот подвиг. Ну разумеется, юная дурочка сбежала из дома именно затем, чтобы убить дракона. До сих пор думаю, что добралась до драконьих земель исключительно благодаря собственной наглости. Везения в том не было ни капельки. Просто для любого лиходея я выглядела слишком яркой, слишком заманчивой... слишком легкой добычей. Опытные мерзавцы опасались подвоха. На своем лучшем жеребце, украшенном цветными лентами, в парадных, ни на что серьезное не годных, почти игрушечных доспехах, веселая, юная, восторженная... я даже останавливалась на красивых полянках, чтобы поиграть на лютне...

Королева мечтательно улыбнулась.

– В чем-то это до сих пор мои лучшие воспоминания. Хотя... когда я представляю себе, сколько всего неинтересного и отвратительного со мной могло произойти... Но тогда... мир был невесом и прекрасен, а я сама была еще невесомее и прекраснее.

Королева вновь прикрыла глаза, вспоминая свое феерическое путешествие, и продолжала рассказывать. Рассказывать – и вспоминать. Огромные горы, столь невероятно живые, что никаких драконов не надо. Горы, горделиво вздымающиеся ввысь, стоящие по пояс в облаках. Безумно-голубое небо, яркое солнце, какую-то невероятную лазурно-изумрудную траву под копытами коня, запах горных цветов и гудение шмелей.

– Я почти забыла, за чем явилась, – промолвила королева. – Вокруг было так красиво... А когда вспомнила и сверилась с картой, позаимствованной в отцовской библиотеке, оказалось, что до ближайшего драконьего логова – рукой подать. Ну, я справедливо рассудила, что дракон, он и есть дракон – какая мне разница, который именно. На мое счастье, я выбрала правильного дракона.

– Правильного дракона? – переспросила принцесса Лорна.

– Вот именно, – кивнула королева Айлин. – Я уже почти добралась до драконьего логова, как вдруг... Я до сих пор это помню. Внезапное появление людей. Не дракона. Что они здесь делают? Я почти возмущена их появлением. Их десятка три. Их предводитель высок, строен и вполне подходит на роль прекрасного принца, вот только появился он слишком рано. Прекрасная принцесса еще не совершила своего подвига. Ее еще рано спасать. И нечего у девушки под ногами путаться. Ах, он не прекрасный принц? То есть да, принц, и очень даже хорош собой, что правда, то правда, все его знакомые девицы так говорят, вот только он не принцесс здесь спасает, а сам собирается на дракона охотиться. Да-да именно охотиться, а как же иначе? У них даже пушка небольшая есть...

Когда я сказала им, что собираюсь бросить дракону вызов, меня подняли на смех, – вздохнула королева. – Они наперебой восклицали, какая я великая героиня и как они мной восхищаются! И хохотали! А потом их предводитель сделал знак своим людям, и они набросились на меня. Вот тогда я и выяснила, что не только с драконом – с тремя-четырьмя мерзавцами ничего не могу поделать. Копье я уронила, шпагу и пистолеты у меня отобрали. Я даже выстрелить ни разу не успела. Вот когда я пожалела, что не взяла с конюшни одного из отцовских боевых жеребцов, обученных защищать всадника. Меня буквально вырвали из седла, содрали с меня доспехи и тотчас связали. А их предводитель заявил, что я красивая, а значит, ему будет чем заняться вечером, когда они покончат с драконом. Он сказал, что если я буду послушной, то он не станет делиться мной со своими воинами. И не продаст меня в ближайший городской бордель. Вот так и стояла я, как в дурацких романах, привязанная к дереву, а этот мерзавец гладил меня по щеке, восхищаясь моей кожей, а его люди подбадривали своего командира, предлагая ему сорвать с меня одежду, дабы убедиться, что в остальных местах я столь же гладкая и приятная на ощупь. Я пыталась кричать, что я дочь герцога и что мой отец отомстит за меня. Но он только посмеялся, заявив, что здесь, в горах, это безразлично, кто мой отец, что мое герцогство слишком далеко и я должна очень хорошо себя вести, чтобы вообще попасть домой. Он все-таки сорвал с меня одежду... мое тело – последнее, что он увидел в жизни. Внезапно его воины закричали от ужаса, поднялась беспорядочная пальба, и нас накрыла огромная тень. Еще миг – и у мерзавца, посмеявшегося протянуть ко мне руки, не было головы. Стремительно налетевший дракон просто скусил ее и полетел дальше. Кровь, которой меня окатило, вполне сошла за одежду. Можно сказать, что я сразу успокоилась за свой внешний вид. Честное слово, были куда более серьезные причины для волнений! Огромная, невероятно изящная, стремительная, несмотря на всю свою огромность, огнедышащая рептилия буквально смела посмеявшихся покушаться на нее людшек. Беспорядочная пальба из ружей и пистолетов ничуть не повредила могучему ящеру, а стрелявший из пушки в него не попал. Кровавая бойня была ужасной, но продолжалась недолго. Да. Совсем недолго. Очень скоро я осталась наедине с драконом. Тогда ужасная рептилия открыла пасть, выпустив несколько клубов дыма, и заговорила.

– Заговорила? – заинтригованно прошептала принцесса.

– Дракон оказался разумным существом, – кивнула королева, вновь прикрывая глаза, припоминая склонившегося над ней огромного ящера, ужасно пахнущего смертью, человеческой кровью и еще чем-то жутким... драконьим... *и вот этого я намеревалась убить?!!*

– Ты принадлежишь мне, – сказал дракон, огромным острым когтем разрывая веревки.

– Я? – жалобно пролепетала несчастная искательница приключений, без сил падая наземь.

«Рыцарь! Ну где же вы?! Вы нужны мне сейчас, слышите?! Прямо сейчас! Вы уже на целых полчаса опоздали! Быстрее! Быстрее же!»

Но не стучали серебряные подковы, не слышалось горделивого ржания боевого коня, не пел могучий рог, вызывая на поединок чудовище. Не было никакого рыцаря. Вообще никого не было, кроме чудовища, отвратительно пахнущего чужой кровью и смертью.

– Да, ты, – грубо подтвердил дракон. – Ты принадлежишь мне.

«Ну, рыцарь, погоди! Не знаю, где ты шляешься, но лучше тебе не попадаться мне на дороге! Если только дракон меня не съест, я тебе сама голову откушу, вот увидишь!»

– А вы... ик... меня съедите? – пролепетала несчастная истребительница драконов.

– Я... ик... не голоден! – насмешливо передразнил дракон. – А проголодаюсь – трупов здесь достаточно.

– Тогда вы меня... э-э-э... – жалобно пролепетала девушка, чувствуя, что краснеет, пугаясь этого больше, чем разорванной одежды, чем крови и ошметков человеческих тел вокруг.

– Как ты себе это представляешь? – расхохотался дракон.

– Никак, – ответила храбрая искательница приключений и упала в обморок.

Очнулась от невероятного водопада, внезапно обрушившегося на нее с неба.

– О Боги, что это? – простонала девушка, вскакивая.

Дракон безжалостно изверг на нее еще несколько водопадов.

– А вы не только огнем, вы и водой можете плеваться? – поразилась она.

– Здесь рядом – река, – ответил дракон. – Отвечаю на другой твой вопрос – зачем ты мне нужна. Я возьму тебя в ученики. Ненадолго. На несколько ваших месяцев. Я собирался покинуть это место, теперь придется немного задержаться.

– Из-за меня?

– Да. Приведи в порядок свою одежду и мысли – и приходи, – промолвил учитель и прынул ввысь.

Распахнув огромные крылья, он издал торжествующий победительный рев, перевернулся в воздухе и спикировал вниз, к своей пещере.

Так я стала ученицей дракона, – поведала королева Айлин. – Он оказался довольно милым, если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что он все-таки сожрал трупы всех убитых им людей, равно как и их коней. Моего коня он трогать не стал.

– Не представляю, как ты пережила все это! – прошептала принцесса.

– Ну, я, знаешь ли, пыталась объяснить моему учителю, что он поступает нехорошо, поедая тела погибших, которые следовало бы предать погребению.

– А он?

– Дракон заявил, что нехорошо нападать на беззащитных самок, у которых не хватает даже элементарной сообразительности, чтобы держаться в стороне от таких опасных мест, как это. Увы, я не могла с ним не согласиться. Потому что и впрямь оказалась той самой беззащитной самкой, у которой не хватило ума. А потом он добавил, что закапывать в землю хорошее мясо – тоже нехорошо. И почему он должен лишать жизни еще кого-то, раз уж эти мерзавцы все равно убиты?

– Но разумные не должны питаться разумными, – пыталась спорить я.

– А я и не питаюсь разумными, – возразил мой учитель. – Только теми, кто приходит сюда, чтобы «убить дракона». Этим я отказываю в разумности. Моя обычная пища – горные козы и рыба из реки. Иногда летаю подальше, тут есть места, где можно поохотиться на оленей.

– Мама... а ты это все не придумала? – внезапно вырвалось у принцессы.

– Почему ты так решила? – удивилась королева.

– Слишком похоже на сказку, – с подозрением заметила принцесса.

– И впрямь похоже, – усмехнулась королева. – Но все так и было. Я провела в драконьей пещере три месяца, после чего вернулась домой. Отец был так счастлив, что даже не убил меня.

– А... чему ты училась... у дракона?

– А это и есть самое интересное. Он учил меня владеть копьем и шпагой, стрелять из ружья и пистолета.

– Дракон?

– У него каким-то образом оказались книги по военному искусству, и поскольку, как и все драконы, он немного владеет магией, он эти книги прочел. Но сам, разумеется, попробовать все равно не мог. Он говорил, что просто боится отпускать меня обратно, такую беззащитную, но я подозреваю, что на самом деле ему просто хотелось посмотреть, как это все работает на практике. «Тех, кто на меня нападает, я слишком быстро убиваю, чтобы понять, что к чему, – как-то признался он. – А если я пытаюсь промедлить, они оставляют болезненные отметины на моей шкуре или даже вовсе меня ранят. А это все-таки вредно для здоровья». И поскольку я оказалась первой, кого он, так сказать, «взял живьем», то именно мне и досталась честь стать его ученицей. Нужно сказать, он оказался придирчивым и даже безжалостным учителем. Подмечал малейшие неправильности в движениях и заставлял переделывать. Раз за разом, не слушая никаких жалоб, до тех пор пока не начало получаться. День за днем, все три месяца и два дня.

– О Боги, мама! – испуганно прошептала принцесса. – А что ты все это время ела?

– Убитыми героями я не питалась, – покачала головой королева. – Дракон приносил мне дичь. Пришлось научиться готовить. Недалеко от пещеры я нашла какую-то зелень и ягоды. А в остальном... когда дракон меня отпустил, больше всего на свете мне хотелось ограбить хлебную лавку. Крестьянин, который накормил меня хлебом, спас не только мою жизнь. Свою тоже. Боюсь, я превратилась бы в дракона, если бы он мне отказал. Ну? Как тебе история?

Принцесса молча покачала головой.

– Поверить не могу, – промолвила она. – Мам, а почему... почему я об этом никогда ничего не слышала?

– А я никому, кроме своих родителей, об этом и не рассказывала, – ответила королева. – Мужу еще. И то – не сразу. Королеве, видишь ли, не подобает шляться в полуголом виде по драконьим пещерам, изучая основы воинского искусства. Королева должна служить примером добродетели, внушать подданным уважение и трепет. Все это, конечно, старая и глупая игра, но кто-то должен в нее играть, чтоб государство стояло как следует. И раз уж я полюбила принца, было бы нечестно не разделить с ним все тяготы этой старой как мир забавы. Младшей дочери провинциального герцога повезло стать королевой, но кое-что при этом отнялось у нее навсегда. Тебе в этом смысле куда проще будет. Эти ваши телескопы сейчас в такой моде, что никто и не удивится, что ты, даже когда выйдешь замуж, продолжишь свои научные изыскания.

– Ну да, – вздохнула принцесса. – Знаешь, мам... на фоне того, о чем ты только что рассказала, мне мои собственные переживания такими мелкими кажутся. Наверное, мне уже не страшно будет о них рассказывать. Там и рассказывать-то, в сущности, не о чем, если уж совсем честно... разве что о переживаниях. Но когда кто-то один переживает невесть что в своей собственной голове, а с другим и в самом деле что-то такое случается, это все-таки не одно и то же.

– А тебе и не было страшно, – возразила королева. – Это не страх. Это другое. Просто иногда кажется, что все вокруг нормальные – и только ты одна какая-то сумасшедшая, неправильная, не такая... а если с тобой еще и происходит нечто неправильное, то и вовсе непонятно, как рассказать об этом. Ведь с остальными-то, нормальными, этого не происходит, верно?

– Верно, – с облегчением кивнула принцесса.

– Ну, а теперь ты знаешь, что ты не одна такая, – сказала королева.

– Да.

– Ну так начинай, – предложила королева. – А на закуску я расскажу тебе о том, как познакомилась с твоим отцом и стала женой принца, а потом и короля.

– А это такая же невероятная история? – спросила принцесса.

– Вовсе не такая же, – покачала головой королева. – Это совсем другая невероятная история. Это не история о несчастной самонадеянной дурочке, которая лезла не в свое дело и получила по первое число... счастье, что жива осталась. Это история о прекрасном принце, который явился вовремя. Как в сказке. Но... сначала ты, ладно?

– Ладно, – кивнула принцесса Лорна, чувствуя себя немного виноватой. «Надо же было создать себе проблему из таких мелочей! Ведь если здраво рассудить, там и рассказывать-то нечего!» – Наверное, со мной вообще ничего не случилось, – начала она. – Ничего такого, из-за чего стоило бы переживать. То есть мне-то казалось по-другому, но после всего, что ты рассказала, я вижу, что мои приключения никакого сравнения с твоей историей не выдерживают. То есть это и вовсе не приключения, как я теперь понимаю. Все началось с того, что принц Феррен предложил мне посетить его новую астрономическую башню, хвастался тамошней прозрачностью воздуха и какой-то особенной отстройкой телескопа, кажется... Я сдуру согласилась. Впрочем, не думаю, что это мое согласие имело какое-либо значение. Мне кажется, если бы я отказалась, он бы все равно сделал то, что сделал.

Принцесса покачала головой.

– И ведь я тогда и подумать не могла, что он куда-то приглашает меня немедленно! Я полагала, что он зовет меня посетить его новую башню, когда я опять приеду в Вирдис. Поэтому я и сказала, что согласна. В конце концов, почему бы и нет? А он схватил меня за руку и активировал тот самый амулет, который вы все так пытались у меня потом отобрать. Амулет сработал, и мы в единый миг оказались у него на башне. Честно говоря, на какой-то миг я испугалась. Но принц Феррен тотчас заверил меня, что мы ненадолго. Вот только на звезды немного посмотрим и тут же вернемся...

Принцесса растерянно посмотрела на мать, и та ответила ей подбадривающим кивком.

– Не знаю. Я привыкла доверять людям с научным складом ума, – сказала принцесса. – Мне всегда казалось, что ложь – это какая-то ошибка, а раз в точных дисциплинах нет ошибок, значит, не должно быть и лжи. Я ни на мгновение не усомнилась в словах принца Феррена. Я просто решила тогда, что свойственная многим лучшим научным умам горячность побудила его совершить этот... скажем так, несколько не согласующийся с правилами хорошего тона поступок. Он ведь всего лишь хотел показать мне звезды! Раз его башня и впрямь находится в таком чудесном месте, как же не поделиться своей радостью и гордостью! Именно так я и подумала. И, как дура, уткнулась в телескоп. После чего была схвачена за волосы и оказалась в объятьях этого «ученого».

Принцесса горестно скривилась.

– Я все еще ничего не понимала. Мне казалось, что он сошел с ума. Он и впрямь выглядел как-то странно. Но когда он меня поцеловал... а потом начал шарить руками по моему телу... это было ужасно! Отвратительно! Мне было так стыдно! Так обидно и за себя, и за него! За себя, что я такая дура, а за него... за него, что он не тот, кем казался. Я ведь его посчитала чуть ли не образцом молодого ученого. Думала, быть может, профессор Шарнай в молодости был вот таким. Гордилась, что поспособствовала его первым шагам в науке. Раз у меня, как у наследницы престола, мало шансов стать ученым, так я хоть такой вклад в науку после себя оставлю. Я ведь, наверное, почти влюбилась в него! Если б он не поступил со мной так... заманил, подкараулил... Он... понимаешь, он наслаждался не тем, что целует меня... не поцелуем... а моей беспомощностью, моим ошеломлением, моим смятением и страхом... ему нравилось то, что он поймал меня, что я вся в его власти и он может сделать со мной все, что захочет! Тогда я вдруг поняла, что настоящий ученый не может, не должен быть таким! Потому что наука слишком опасное оружие, чтобы доверять его мерзавцам! И

тогда я вцепилась зубами в его губу. Не знаю, как это пришло мне в голову, не думаю, что в этот момент я очень уж хорошо соображала. У меня не было сил вырваться, мне было плохо, страшно и очень противно! Я вцепилась в его губу изо всех сил, и ему стало больно. Он испугался. Я хорошо почувствовала это. Его объятия перестали быть объятиями хищника. Он вздрогнул и замер. Я чувствовала, как ему больно и страшно. Он отпустил меня. Но... теперь уже я не могла его отпустить! Челюсти не разжимались. А кроме того, я сообразила, что стоит мне отпустить его, как он опять меня схватит. И уже не сделает прежней ошибки. Поэтому я держала его зубами за губу, пытаюсь нашарить шпагу, висевшую у него на поясе. В эти минуты он сделался мне мерзок. Сама не понимаю, как меня не вытошнило. Впрочем, может, это сейчас мне кажется, что меня тошнило. А тогда – не помню. Я какая-то оцепенелая была. Или сумасшедшая. Горечь предательства, не меня даже... науки! И эта отвратительная трусость... То, что он попытался сделать, было отвратительно, а то, что он трусливо остановился, едва ему стало больно, было почему-то еще отвратительнее. Наконец я на ощупь нашла его шпагу, вытащила ее и выплюнула его губу... ужасное ощущение... он что-то говорил, я не поняла, не запомнила – что... и что ответила – тоже не помню... я бросилась прочь, по лестнице вниз... там сидели какие-то типы. Еще более отвратительные, чем те, которых он к нам с собой привез. Я размахивала шпагой, как сумасшедшая, что-то орала и как-то прорвалась наружу. И поняла, что вокруг ночь. И лес. И что если я в этот лес убегу, то просто-напросто потеряюсь. А ведь я даже не знаю, где эта его башня находится. Не в Ирлассене, как он сам выразился, это ведь где угодно может быть. И тогда я решила спрятаться рядом с башней и подождать. У меня была надежда, что они отправятся меня искать и я смогу проскользнуть обратно в башню. Я помнила, что принц Феррен снял свой колдовской амулет, прежде чем на меня наброситься. Он так картинно бросил его на книгу профессора Шарная. Я, может, потому и запомнила, что подумала о своей, точно такой же книге. Я надеялась, что этот амулет перенесет меня обратно домой. Надеялась и ждала, когда они отправятся меня искать. Они и в самом деле выскочили из башни. Орала, ругались. Зажгли факелы, вскочили на коней и поехали обшаривать лес. Как только они хоть немного удалились, я проскользнула в башню, заперла дверь и побежала наверх. Было очень страшно, все думала – вдруг кто-то остался. Я не знала, смогу ли убить его, если понадобится. Впрочем, другого выхода у меня все равно не было, а шпага Феррена все еще была при мне. На мое счастье, внутри никого не было. И я добралась до амулета. И уже обрадовалась было, но тут же обнаружила, что он не работает. То есть работает, но не хочет меня никуда переносить. Он же не на меня был настроен! Эти, которые с принцем Ферреном, быстро поняли, что к чему, вернулись и принялись ломать наружную дверь. А у меня ничего не выходило с амулетом. Совсем не выходило. Я давила на все камешки подряд, на разные лады повторяя приказ, а сама думала, что лучше сделать, если они ворвутся, – прыгнуть с вершины башни или смириться и открыть дверь? Я так и не знаю, что бы сделала, если бы у меня не получилось с этим проклятым амулетом. Умирать не хотелось, но еще страшней было думать, что потом, быть может, и захочется умереть, но уже не позволят. Они уже сломали дверь, я слышала топот вверх по лестнице. В отчаянье я бросила амулет на пол и принялась его топтать, выкрикивая невесть что. Последнее, что я видела, – перекошенное от ужаса лицо принца Феррена. Потом... потом все пропало на миг. А в следующий миг я уже стояла на вершине холма. И это было совсем другое место. Никакого Феррена с его подонками! Была ночь. Выли волки. Я внезапно поняла, что кошмар вовсе не закончился. Что он только лишь разворачивается. По крайней мере, Феррен и его бандиты не стали бы меня есть. Волки направлялись ко мне. Когда я это поняла, то побежала прочь. Башмачки развалились, и пришлось бежать босиком. Ужасно больно. Наверное, большее всего, что со мной когда-то случалось. Я бежала, а волки догоняли. Было очень страшно. Не мерзко, но все равно страшно. И ужасно обидно, что вот я вроде бы спаслась. Чудом ведь! А все равно все

так плохо кончилось. И ужасно глупо. У меня уже не было сил держаться, поэтому я ревела. Когда я поняла, что догнали, – развернулась, чтобы встретить смерть лицом к лицу, как и положено наследнице теарнского престола. И все равно ревела, хоть и понимала, что должна взять себя в руки. Я очень старалась, но у меня не получалось. Когда раздались выстрелы, я сперва даже не очень поняла, что это. А когда поняла... нет, не могу сказать, что я очень обрадовалась. У меня сил радоваться не было. И когда из темноты появился не кто-нибудь, а принц Ильтар, я даже не очень поняла, что это же самое настоящее чудо, что это как в сказке какой... Он что-то спрашивал, я что-то невпопад отвечала... какие-то глупости... я просто не в себе была. В себя я пришла, когда он взял меня на руки и понес. Вот тогда я поняла, что все это время безостановочно куда-то бежала, даже когда волков уже не было, когда мы просто стояли и разговаривали – бежала. На самом деле я начала этот бег, когда вдруг оказалась на чужой башне, во власти принца Феррена, а остановиться сумела только тогда, когда Ильтар взял меня на руки и понес. Я еще тогда подумала, как это странно, по идее после того, что случилось, я должна была шарахнуться от чужого мужчины, который поднял меня на руки и несет куда-то. Но Ильтар не показался чужим. Было что-то... какое-то доверие... А потом был костер. И печеная картошка. И... да, башмачки. Он столько всего рассказал мне о звездах!

– Он тебе? – негромко спросила королева. – Не ты ему?

– Оказывается, я столько всего о них не знала! – воскликнула принцесса. – А Ильтар рассказал мне, какие звезды и зачем используются моряками и рыбаками, путниками и следопытами. Он показал мне те звезды, которые помогут нам отыскать дорогу домой. Тут я и сообразила, что все мои знания не помогли бы мне отыскать ее. Может, я и больше его знаю о звездах, но я совершенно не умею ими пользоваться. Мне и в голову не приходило подобное! А потом я сообразила, что меня, должно быть, уже ищут, и стала его торопить отправляться в путь. Вот, собственно, и все, что со мной случилось. Если бы не эти сны... во сне принц Феррен превращается в волка... он меня догоняет, сдирает одежду, кожу... во сне я беззащитна и не могу убежать... только башмачки и спасают. С ними я не вижу дурных снов.

– На мой взгляд, держалась ты великолепно, – промолвила королева Айлин. – Тебе не в чем упрекнуть себя.

– А в глупости? – вздохнула Лорна. – Ведь предупреждали же вы меня насчет принца Феррена. И ты, и отец...

– Перестань, – отмахнулась королева Айлин. – Глупость – наша семейная традиция. Припомни мой рассказ – и поймешь, что ты в этом смысле шла по моим стопам и не совершила ничего особо выдающегося. На самом деле – более чем скромно. Боюсь, у тебя нет никаких талантов в данной области.

– В глупости? – улыбнулась принцесса.

– Вот именно, – кивнула королева. – Что же касается принца Ильтара...

– Я не влюблена в него! – быстро сказала принцесса.

– Я всего лишь хотела сказать, что намерена пригласить его в гости, – развела руками королева. – Почему ты решила, что я собираюсь что-то тебе доказывать насчет твоих чувств? Разумеется, тебе виднее.

– А... можно не приглашать его прямо сейчас? – испуганно спросила принцесса.

– А что такое? – удивилась королева. – Ты и его теперь боишься тоже?

– Нет, – покачала головой принцесса. – Не боюсь, но...

– Так в чем же дело?

– Я... не готова отвечать на этот вопрос.

– Не готова отвечать? После того, как я рассказала тебе о драконе? После того, что ты сама только что рассказала мне?

– Я... я не знаю, что ответить, – призналась Лорна.

– Постарайся ответить хоть что-нибудь. Должна же быть какая-то причина, по которой ты не хочешь видеть человека, который тебя спас.

– Мам, ну он же любит меня, понимаешь? – печально промолвила Лорна.

– Разумеется, – кивнула королева Айлин. – Я тебе давно это говорила.

– Мам, ну так ведь это жестоко – дразнить его своим присутствием. Я-то ведь не люблю его.

– Отказывать ему в возможности видеть тебя, говорить с тобой – не жестоко?

– Ох, мам... я не знаю...

– Ты не отказалась от его помощи, не отказывай же ему в благодарности. Никто не требует от тебя любви, но благодарностью ты ему обязана. И мне кажется, что не это основная причина, по которой ты боишься его приезда.

– Не это, – тихо вздохнула принцесса.

– Ты просто боишься узнать, как именно ты к нему относишься? – спросила королева.

– Боюсь, – помимо воли вырвалось у Лорны.

– Не бойся, – тихо сказала королева.

Сказала так, словно разрешала не делать что-то. Что-то скучное, давным-давно опостылевшее. Странно, но это сработало.

– Не буду, – прошептала принцесса.

– Ну, так я посылаю письмо? Может, хоть пару строк от себя напишешь?

– Подожди, мама, я сама напишу, – негромко, но твердо промолвила принцесса.

– А потом, через некоторое время, тебе нужно будет навестить принца Феррена, – добавила королева.

– Зачем? – с недоумением и легким испугом спросила Лорна.

– Чтобы посмотреть на него и убедиться, что он не страшен, – ответила королева Айлин. – Чтобы понять, что ты выше, старше и сильнее его. Чтобы не видеть больше дурных снов.

– Спасибо, мама... мне и правда легче стало.

– Что ж, тогда самое время немного тебя развлечь. Рассказать, как я с твоим папой познакомилась, – промолвила королева Айлин.

– А своего наставника ты еще когда-нибудь навещала? – полюбопытствовала принцесса.

– Дракона? – переспросила королева. – Конечно, навещала. Мы и теперь переписываемся иногда. Правда, пишет он редко. Все оправдывается, что не хочет отрывать меня от государственных дел, но я подозреваю, что на самом деле ему просто лень. Ну так что? Рассказывать тебе, как я получила возможность стать королевой?

– Обязательно!

Принцесса Лорна поудобнее устроилась в кресле и приготовилась слушать.

* * *

– Привет, принц! – возгласил Карвен от входа в библиотеку. – Чем занят?

– Да вот... наставник Дэрран усадил историческое сочинение писать, – со вздохом отвечивал Ильтар, откладывая перо.

– Сочинение? – переспросил Карвен. – А о чем?

– О «Призрачной Империи», – ответил принц. – Слышал о такой?

– «Призрачная Империя»? – удивился Карвен. – Нет. Не слышал. Расскажешь?

– Расскажу, если хочешь. – Ильтар оттолкнул от себя недописанное сочинение.

– Конечно, хочу, о чем разговор? – усмехнулся Карвен. – А тебе небось хочется, чтоб я наставнику Дэррану сказал, что ты со мной занимался, так что сочинение дописать вряд ли успеешь, верно?

– Как ты хорошо меня понимаешь, – ответно усмехнулся Ильтар.

А потом встал, подошел к двери и приказал подать в библиотеку кувшин вина и пару бокалов.

Когда вино и бокалы заняли свое место, он удовлетворенно кивнул, устало посмотрел на свое недописанное сочинение и прикрыл его каким-то тяжеленным фолиантом.

– Так твоя совесть будет спокойнее? – ухмыльнулся Карвен.

– Так наставник не сразу заметит, – ответил Ильтар. – Может быть.

– Понятно, – кивнул Карвен. – Кстати, перед тем как ты обрушишь на меня мудрость веков, может, скажешь сначала, как тут Нэллен у тебя поживает? Освоился?

– Его маркиз Фальт забрал, – ответил Ильтар. – Обещал через неделю-другую вернуть.

– Как это – забрал? – возмутился Карвен. – А ты что – отстоять не мог? Это ж представить страшно, что он с мальчишкой за эти недели сделает! Сам же говорил, что он таких, как мы с Нэлленом, терпеть не может!

– Да ты не понял. Он его в обучение забрал, – ответил принц. – И я был не прав насчет «терпеть не может». Нэллен ему как раз понравился. Он сказал, что у него задатки классного агента. Что ему только отшлифовать малость надо свои умения.

– Какие еще умения? Он же певец! Ну, может, воришка самую малость...

– Именно это я маркизу и сказал, – промолвил Ильтар. – А он ответил, что если бы умения агентов бросались в глаза и были заметны дилетантам, то эти агенты никуда бы негодились.

– А Нэллен что?

– Пожал плечами, – ответил Ильтар. – Потом они с маркизом обменялись весьма загадочными взглядами, и каждый выглядел так, будто что-то такое важное о другом понял. Мне, разумеется, никто ничего не объяснил.

– И все равно, – пробурчал Карвен, – Нэллен наверняка не хотел.

– А вот тут уже ты не прав, – возразил Ильтар. – Нэллен сам попросил меня, чтоб я ему разрешил. Сказал, что без толку болтаться и задарма хлеб есть не приучен, и раз для него может найтись настоящее дело, то он хоть сейчас готов.

– Ну, если всем все нравится, кто я такой, чтобы спорить? – сказал Карвен. – Я-то думал, что ты его к мастеру Джарлину отведешь. Если уж он меня приглашал музыкой заниматься, то Нэллен бы ему точно понравился.

– Я и сам так думал, – пожал плечами Ильтар. – Но в этом вопросе обошлись без нас. Честно говоря, я не очень обижен.

– Да я, в общем-то, тоже, – согласно кивнул Карвен. – Раз уж ему самому захотелось агентом стать, пусть становится. Почему нет? Заодно врагов своих опасаться перестанет. Поймают ирнийского секретного агента – не обрадуются. Впрочем, наверняка ловить не станут. Таких глупых бандитов даже в сказках не бывает. Так что там с этой твоей «Призрачной Империей»? Рассказывай давай...

Карвен наполнил бокалы и подал один из них принцу. Тот поблагодарил кивком, принял бокал, пригубил вино и приступил.

– Это произошло около трехсот лет назад, – начал Ильтар. – Один молодой амбициозный маг всюду экспериментировал со своей силой. И где-то преступил наложенные наставниками ограничения.

– Где-то?

– Не мешай рассказывать. Откуда я знаю, где и что он преступил? Может, маги и знают, но в официальную историю это не попало. Он получил силу, этот маг. Много силы. Непо-

мерно много для одного человека. Не знаю, была ли у него возможность отказаться от этого страшного дара. Во всяком случае, точно известно, что он не стал этого делать.

– Он умер?

– Он выжил. Но сошел с ума.

– Кошмар какой...

– Еще какой. Безумный великий маг. Может быть, и можно было ему как-то помочь, тогда, в самом начале, или хоть уничтожить вовремя, но... он проводил свои эксперименты в уединенном месте. Никого не оказалось рядом. Некому было понять, что же именно произошло. Обессиленный маг уснул и во сне воочию увидел то, чего никогда не было наяву. Я думаю, тебе известно, что Теарн, Ирния и Вирдис никогда не были единым целым?

– Конечно, – удивился Карвен. – Это все знают.

– Вот. Нашим предкам не раз случалось воевать, отхватывать куски территории друг у друга, но единой империи не существовало никогда. Так уж сложилось.

– Ну.

– А этот маг увидел, что империя была. В глубоком прошлом. Увидел древний королевский замок на берегу Орны, в том месте, где сходятся границы наших королевств, имперские пограничные столбы, форты и крепости там, где их никогда не было. И поскольку все это творилось в глубоком прошлом, все эти якобы существовавшие строения были, разумеется, разрушенными. А поскольку он был магом, безумным магом, получившим невероятную силу...

– Все эти руины тотчас возникли?

– Вот именно. Можешь себе представить, какой случился переполох. В Астане – это маленький такой городок в Теарне – разрушенная сторожевая башня возникла прямо посреди рыночной площади!

Карвен только головой покачал.

– Но ведь это не вся история? – с любопытством спросил он.

– Разумеется, нет. Это только начало. Маг увидел во сне, что именно он является прямым потомком древних императоров. А проснувшись, решил, что его долгом является восстановление утраченного. Первым делом он собрался восстановить императорский замок, а затем и столицу империи. Говорят, что тогда он еще сомневался в истинности всего пришедшегося. Пока не нашел руины замка. Тогда последние остатки разума покинули его. При помощи магии он восстановил, точнее, построил замок.

– Который тотчас заметили, – промолвил Карвен.

– Еще бы. Сразу три границы. Попытавшимся выяснить, в чем дело, пограничникам маг сообщил, что он – их законный государь император, после чего возвратился к своим делам. Связываться с безумным магом пограничники побоялись. Они просто отправили весть, кому следует. На отлов сбрендившего мага явились его собственные наставники. После того как маг повелел им к нему присоединиться в воссоздании древней столицы, они попытались его обуздать и как-то привести в чувство. Он убил всех. Всех, кроме одного. Тому он приказал отправляться в Теарн, Ирнию и Вирдис и передать тамошним королям, что их законный государь вернулся и они должны поспешить склониться перед ним.

– Сильно, – качнул головой Карвен. – Приказать трем королям сразу... впрочем, он-то верил, что имеет на это право.

– Его попытались обуздать снова, – промолвил Ильтар. – На сей раз подготовленные специалисты. Маги секретной службы.

– Нашей, вирдисской или теарнской? – спросил Карвен.

– Нашей, – ответил Ильтар. – Они тоже все погибли. А маг решил, что раз на него все нападают, то он должен ударить в ответ. Его новая сила давала ему возможность насылать сны, околдовывать людей и эльфов, внушая им во сне все, что угодно. Так что скоро у него

не было недостатка в сторонниках. А некоторые примкнули к нему и без всяких снов, просто потому что посчитали, что умней присоединиться к победителю, чем до конца оставаться верными вассальным клятвам.

– А кто-то небось сдуру поверил во все эти фальшивые развалины! – подхватил Карвен.

– Дураков и авантюристов всегда хватает, – сказал Ильтар. – У претендента появилось свое войско, и даже некоторые маги к нему примкнули. Кто знает, что ими двигало, ведь они-то не могли не понимать, что именно происходит, не могли не видеть, что их возглавляет безумец.

– Невероятно могущественный безумец, – заметил Карвен.

– Вот именно, – промолвил Ильтар. – Когда три короля собрались в Теарне и порешили совместными усилиями уничтожить это чудовище, они были не слишком уверены в успехе. Тем более что ни один маг не мог предложить никаких дельных идей по борьбе со своим бывшим коллегой. Одни говорили, что тут все дело в магии некоей совершенно иной природы, другие – что самая обычная магия, преодолевая определенный рубеж, становится качественно чем-то иным, но никто из них не знал способа справиться с могущественным безумцем, и даже объединив свои усилия, они все равно оказывались слабей его. Так что... короли сомневались. Но что еще им оставалось делать? Кстати, к этому времени относится и появление гвардии. Гвардейцами стали те воины, кто дал клятву умереть, убивая безумного мага.

– Забавно! – вырвалось у Карвена. – Я тоже начал с того, что участвовал в охоте на мага. Выходит, Верген был прав, когда засунул меня в гвардию?

– И в самом деле – забавно, – качнул головой Ильтар. – Но слушай дальше. Кто знает, как бы все сложилось, ведь к тому времени безумный маг и сам набрал достаточно сильную армию, но... недаром говорят, что безумие само себя пожирает. Готовясь к битве, маг решил порыться в библиотеке вновь отстроенного замка в поисках каких-нибудь древних боевых заклятий, дабы еще усилить собственное могущество. Разумеется, никаких таких заклятий не существовало, хотя бы потому, что и библиотеки такой никогда не было. Не могло быть. Маг и не нашел ее. Нормальный человек задумался бы. Безумец решил действовать. Раз замок ему приснился, то пусть и библиотека приснится. Это не важно, что сейчас ее нет, вот он проснется – и она будет. Говорят, его силы хватило и на это... – Голос Ильтара дрогнул. – Силы создать из ничего, просто увидеть во сне никогда не бывших людей и эльфов, прожить с ними их жизни, никогда не бывшие, никогда не существовавшие жизни, увидеть во сне могущественных магов и все те заклятия, что они могли бы придумать за несчетные века никогда не существовавшей империи. Когда он проснулся, библиотека была.

Ильтар замолк на мгновение.

– И она и вправду... – взволнованно спросил Карвен. – Все те книги... они...

– Говорят, что да, – ответил Ильтар.

– Но это же...

– Невозможно, – согласно кивнул Ильтар. – Но...

– Понятно.

– Маг сумел отчасти воплотить никогда не бывшее, но это не прошло для него даром, – промолвил ирнийский принц. – Когда рассвело и войска трех королевств пошла на штурм его замка, маг обнаружил, что у него в запасе осталось не больше трети прежней силы. И большинство «древних заклятий», извлеченных им из небытия, сотканных из безумия и сна, отныне ему недоступны. Он создал воистину страшные орудия, но больше не имел силы ими воспользоваться.

– Он сдался?

– Он же считал себя императором. Разве император мог сдаться? Он бился и погиб. Возглавляемый им отряд даже сумел отбросить теарнское войско. Ирнийцам с вирдисцами

повезло больше. Они сражались с приспешниками мага и пострадали куда меньше. Когда безумный маг погиб, его войско разбежалось, а ирнийцы с вирдисцами получили доступ в замок. А в замке... в замке их ждала библиотека...

– Библиотека никогда не написанных книг. – Карвен и сам не понимал, отчего его так взволновала эта повесть.

– Вот именно, – кивнул Ильтар. – Никогда не существовавшие люди и эльфы, никогда не случавшиеся истории, судьбы, никем не открытые знания... астрономия, математика, магия и другие естественные науки... разумеется, никто из магов не верил в подлинность находки, обсуждали грандиозную магическую фальсификацию. Но кто-то из магов попробовал одно заклятье, затем другое... *они работали*. Почти все из того, что можно было попробовать на месте и на что хватало сил наличествующих магов, – работало. А никогда не существовавшие древние маги насмешливо взирали на существующих потомков со страниц никем не написанных книг. Когда маги доложили королям...

– Те приказали уничтожить библиотеку?

– Если бы, – грустно усмехнулся Ильтар. – Каждый захотел завладеть ею единолично. Некоторые ирнийцы с вирдисцами начали поговаривать, что, мол, вдруг империя и впрямь была, а короли начали к ним прислушиваться. И те и другие думали примерно одинаково: кто захватит библиотеку, тот и станет хранителем древних знаний, а значит, унаследует права на империю. Не прошло много времени, а Ирния и Вирдис уже сражались друг с другом за право обладать таинственным наследством безумного мага. И никого не остановило соображение, что вместе с таким наследством можно унаследовать и породившее его безумие. В жаркой битве маги применили все только что полученные знания, какие кто сумел, так что к подходу теарнского войска ирнийцы с вирдисцами успели здорово потрепать друг друга. Возглавляющий теарнскую армию полководец оказался решительным эльфом. Выяснив, что происходит, он одним стремительным ударом отбросил обе сражающиеся армии от стен замка, после чего повелел своим магам испепелить замок вместе с библиотекой. Сражаться стало не за что, а теарнский полководец... внезапно обрел магическую силу. Говорят, он безумно испугался. Посчитал, что сила – та самая. Безумная. Он сначала даже покончить с собой хотел. Но потом все же одумался. Сложил с себя полномочия и ушел в монастырь.

– Бедняга, – посочувствовал Карвен.

– Он недолго оставался рядовым монахом, – заметил Ильтар. – Не прошло и пяти лет, как он возглавил свой монастырь, а через десять стал одним из Архипастырей. Первым Архипастырем-магом.

– Так это ты об Архипастыре Вионе рассказываешь? О святом чудотворце? – удивился Карвен.

– Ну да, – ответил Ильтар.

– Вот не знал, что он воином был! Да еще и полководцем!

– Храмы стараются не акцентировать внимание верующих на деяниях его молодости, – усмехнулся Ильтар. – Не то чтобы они усматривали в его подвигах что-то зазорное, но... сам понимаешь, святому чудотворцу как-то не к лицу мечом размахивать да замки с библиотеками сжигать. А многие ученые и маги до сих пор чествуют его мерзавцем, погубившим кладезь знаний.

– Вот дураки, – пробурчал Карвен. – Ясно же, что есть знания, которых лучше и вовсе не знать.

– Кому ясно, а кому и не очень, – сказал Ильтар. – Кое-кто поговаривает, что там могли быть и вполне безобидные знания, что незачем было уничтожать все подряд, что нужно было разобраться.

– Если из десяти пирожков – один отравленный, лучше выбросить все десять, – уверенно заявил Карвен. – А еще лучше их не выбрасывать, а уничтожить, чтоб никто другой не подобрал и не слопал сдуру.

– Примерно так святой Архипастырь Вион и подумал, – сказал Ильтар. – Кстати, возле того, что от созданного сном замка осталось, теперь постоянный патруль из магов секретной службы. И они регулярно там кого-нибудь ловят.

– Что? До сих пор кто-то пытается найти триста лет назад сожженную теарнскими магами библиотеку?

– Вот-вот. Хорошо, что эта территория в конце концов за Теарном и осталась. Не то при Эттоне там бы шарил, кто хотел. Да и у нас короли случались...

– Думаешь, там можно что-то найти? – удивился Карвен.

– Не знаю, – ответил Ильтар. – Но... кто бы стал триста лет охранять пустые руины, если бы это и вовсе было невозможно? А люди, верящие в «Призрачную Империю», и по сей день встречаются. По большей части это безобидные собиратели фальшивых древностей, но... всякое бывает.

– Правильный эльф – святой Вион! – уважительно промолвил Карвен.

– Еще бы, – откликнулся Ильтар. – Ну, и как тебе история?

– Отличная история, – напряженным голосом откликнулся Карвен. – А теперь осторожно встаем и быстро отсюда выходим.

– Что-то случилось? – В руке принца появился пистолет.

– Не знаю, – ответил Карвен. – Но сюда никто не входил, верно? Вот нам вино принесли – и все. Больше ведь никто не входил?

– Никто, – кивнул Ильтар.

– И на этом маленьком столике ничего не было, кроме кувшина с вином и наших бокалов, так?

– Так, – ответил Ильтар, бросая взгляд на столик. – А теперь там какое-то письмо! – обеспокоенно добавил он.

– Вот именно. – Карвен, выхватив шпагу, заслонил друга собой. – Письмо. Адресованное его высочеству принцу Ильтару. Быть может, тебе знаком этот почерк?

– Нет, – растерянно ответил Ильтар.

– Сейчас мы медленно отсюда выходим и вызываем секретную службу и дежурного мага, – продолжил Карвен.

– Отойди, ты мне прицел загораживаешь, – проворчал Ильтар.

– Тебе не нужно никуда целиться, – возразил Карвен. – Просто отступай к двери.

– У тебя шпага, а у меня...

– Если оставивший письмо невидимка еще здесь, он может оказаться где угодно! – поморщился Карвен. – Может, он сейчас стоит у тебя за спиной! Шевели мозгами, твое высочество! А если здесь нет ничего, кроме письма, то... в кого ты собираешься стрелять?

– Письмо может быть заколдовано или отравлено, – неуверенно промолвил Ильтар, все-таки начиная отступление к двери.

– И лучшим способом его обезвредить будет, конечно, выстрел из пистолета! – язвительно откликнулся Карвен. – Шевелись!

– Шевелюсь, – вздохнул Ильтар, принимая правоту друга.

* * *

– Так говорите, словно с неба свалилось, ваше высочество? – переспросил начальник ирнийской секретной службы маркиз Фальт.

– Ну да, – кивнул Ильтар.

– Приступайте! – приказал маркиз шедшему следом за ним второму магу королевской охраны, мастеру Тегримару, и с легкой досадой посмотрел на Карвена – дескать, опять ты здесь!

Карвен ответил ему учтивым поклоном и самым что ни на есть невинным выражением лица.

Вслед за начальником секретной службы и мастером Тегримаром шли двое агентов секретной службы, которые по кивку начальника направились в библиотеку.

– Письмо вы нашли, ваше высочество? – тем временем спрашивал маркиз Фальт.

– Нет, не я, – ответил принц. – Карвен обнаружил.

– Так. Значит, гвардии рядовой Карвен обнаружил. – Маркиз Фальт посмотрел на Карвена так, словно только что уличил его во всех смертных грехах и занят лишь подысканием кары, соответствующей содеянному.

– Опасности нет, можно входить, – появившись из библиотеки, доложили агенты секретной службы.

Вслед за мастером Тегримаром и маркизом Фальтом Ильтар с Карвенем вновь оказались в дворцовой библиотеке.

– Никакой магии, никакого яда, ваше высочество, – спустя не слишком долгое время доложил мастер Тегримар. – Самое обыкновенное письмо. Адресовано вам. Почерк мне незнаком.

– Тогда как вы объясните тот факт, что оно внезапно появилось на этом столике? – фыркнул принц. – Мы все время здесь были, никуда не отлучались, и тем не менее оно вдруг возникло, хотя к нам никто и не входил!

– А вы меня не разыгрываете, ваше высочество? – негромко поинтересовался старый маг. А потом, резко повернувшись, с подозрением уставился на Карвена. – Молодой человек... что *вы* можете рассказать об этом письме?

– Только то, что... Вы что, хотите сказать, что это я его подбросил?! – возмущенно воскликнул Карвен, внезапно сообразив, что имеет в виду маг.

Он не то чтобы заметил, скорее почувствовал, как секретные агенты прекратили осмотр библиотеки, незаметно достали оружие и приготовились – при малейшей опасности для принца...

– Но... я же сам обратил внимание его высочества... – растерянно пробормотал Карвен.

– Вот как? – негромко промолвил маркиз Фальт.

– Не самый глупый ход, – кивнул маг. – Сначала подбросить, потом обратить внимание...

– Карвен, не кипятись! – быстро проговорил Ильтар. – Другие варианты есть? – требовательно бросил он магу.

– Масса, ваше высочество, – пожал плечами мастер Тегримар. – Вспомнить хотя бы ваш кошмар. Или кошмар профессора Шарная. Нечто способно просачиваться сквозь нашу магическую защиту, словно сквозь дырявое решето. Если оно способно насылать не только сны, но и перебрасывать материальные объекты, никто не может поручиться за вашу безопасность, ваше высочество. Однако появление этого письма может объясняться и более простыми причинами.

– Разумеется, письмо подбросил я, это же ясно! – фыркнул Карвен. – Сам подбросил, сам охрану вызвал! К слову сказать, мастер, с тем же успехом это можете оказаться и вы. Вам, с вашими магическими талантами, вряд ли стоило бы особого труда это проделать. И ведь никакая защита не удержит того, кто и так находится *внутри*.

– Отлично сказано, рядовой, – жестко усмехнулся маг. – Быть вам когда-нибудь генералом. Я и в самом деле мог бы это проделать, вы верно подметили. Вот только... знаете, что

я вам на это отвечу? Здесь, рядом с нами, стоит маркиз Фальт, небезызвестный вам начальник нашей секретной службы. Так вот, можете не сомневаться, *он* об этом тоже подумал. И раньше вас. О том, что я вполне в состоянии все это повернуть. И он обязательно меня проверит. Работа у него такая... Вот только между мной и вами, рядовой, есть одна существенная разница. Сами догадаетесь какая... или подсказать?

– Вы известный маг, много лет охранявший дворец, заслуженный чародей, а я никто и звать меня никак? – помрачнев, промолвил Карвен. – Вам больше веры, чем мне?

Мастер Тегримар вздохнул.

– Может и не выйти из вас генерала, рядовой. Генерал не должен давать столько воли пустым чувствам. Особенно чувству обиды. От меня вы отличаетесь тем, что можете очиститься от подозрений немедленно.

– Немедленно? – недоверчиво переспросил Карвен.

– Вот именно, – сказал маг. – Сейчас мы будем это знать наверняка. Итак, если вас не затруднит, подойдите ко мне, вытяните руки вперед, ладонями вверх, и закройте глаза.

Карвен со вздохом подчинился.

Подойти к магу. Вытянуть руки. Закрыть глаза...

Сильно зазвенело в ушах, но это не было головокружением, потом нечто прихлынуло к Карвену со всех сторон. Больше всего это было похоже на теплую воду. Теплую и сухую.

«Но разве может быть сухая вода?» – поразился Карвен.

Еще миг, и странное ощущение исчезло.

– Молодой человек не прикасался к этому письму, – промолвил мастер Тегримар. – Я приношу вам свои извинения, юноша.

– Может, вы просто не заметили этого письма, ваше высочество? – поинтересовался маркиз Фальт. – Может, оно и раньше там лежало?

– Его там не было, господин маркиз, – уперся Карвен.

Маркиз вновь с неодобрением на него покосился.

– Вообще-то я задавал этот вопрос не вам, гвардии рядовой...

– Виноват! – вытянулся в струнку Карвен. – А только письма там и правда не было...

Маркиз Фальт бросил на него взгляд, способный проломить крепостную стену, но Карвен оказался крепче стены, он устоял. И даже глаз не опустил.

– Ладно, – наконец проговорил начальник ирнийской секретной службы, с усилием отводя глаза и умеряя вспыхнувший было гнев. – Ваше высочество, с вашего позволения, я заберу это письмо и попробую выяснить...

– Нет уж, – проворчал Ильтар. – Если письмо адресовано мне, я хочу прочесть его *раньше* секретной службы.

– Если вам это будет угодно, ваше высочество, я немедля вскрою письмо, – предложил мастер Тегримар. – Так будет безопаснее. Я вскрою, еще раз все проверю и отдам вам. Вдруг я что-то просмотрел?

– Вскрывают, – кивнул Ильтар.

Старый маг коротко поклонился, а потом вернул письмо на столик, где Карвен его впервые заметил, и, склонившись над ним, осторожно вскрыл.

– Так, – негромко промолвил он. – Еще раз подтверждаю: содержимое письма абсолютно безопасно. Ни магии, ни яда, ни иных опасных вложений... внутри то же, что и снаружи... можете читать, ваше высочество.

Письмо перекечовало в руки принца. Ильтар развернул его и принялся читать.

– Что за чушь? – пробормотал он через мгновение. – «Приношу вам свои искренние...» Ох... – Ильтар вдруг побледнел и ухватился рукой за столик. – Нет, – прошептал он. – Этого не может быть!

– Что с вами, ваше высочество?! – встревоженно поинтересовался маркиз Фальт.

Его агенты напряглись еще сильнее; впрочем, вид у них, равно как и у самого маркиза, был абсолютно растерянный: что-то произошло, а кого хватать – абсолютно непонятно.

– Вы... были не правы... мастер Тегримар... – с трудом выговорил Ильтар. – Это письмо... содержит опасное... вложение.

– Что вы говорите, ваше высочество? – испуганно поинтересовался старый маг. – Не может быть, чтобы я...

– Потом, – отмахнулся принц. – А сейчас... быстренько проверьте меня на предмет приворотных чар. И если они все-таки есть... не снимайте их сразу. Сначала просто скажите – есть или нет?

– На этом письме не содержалось никаких приворотных чар, – удивленно пробормотал мастер Тегримар. – И внутри их тоже быть не могло.

– Не на письме, – поморщился принц. – И не внутри его. На мне. Всего-навсего – на мне. Письмо всего лишь любезно сообщает мне об этом.

– Сообщает о наличии на вас приворотных чар? – спросил мастер Тегримар. – Быть того не может, мы с коллегами давно бы заметили. Думаю, это какая-то провокация. Впрочем, чтоб вам было спокойнее, ваше высочество... закройте глаза и вытяните руки вперед, ладонями вверх!

Принц подчинился.

– Хм. Да. Очень интересно, – пробормотал мастер Тегримар мгновение спустя. – Как же я сразу не почувал?

– Ну? Я заколдован? – обреченно поинтересовался принц.

– Вы? – выныривая из каких-то узкоспециальных размышлений, отозвался маг. – Нет, ваше высочество, никаких чар на вас нет и быть не может, я же говорю, мы с коллегами давно бы это заметили.

– А что вы тогда «сразу не почували»?

– Попытка приворота и в самом деле была, ваше высочество, – озадаченно нахмурился мастер Тегримар. – Вот только... она не удалась.

– Не удалась?

– Вы изволили самостоятельно влюбиться за мгновение до того, как подверглись действию приворота, – пояснил маг. – Даже самые сильные чары в этом случае обращаются в ничто. Таким образом, некто считает, что вы влюбились по его приказанию, тогда как вы сделали это совершенно самостоятельно.

– То есть никаких чар на мне нет? – напряженно поинтересовался принц.

– Абсолютно. Странно другое. Насколько я могу понять, попытка околдовать вас была предпринята на вирдисском королевском балу... не самое удобное место для подобной затеи... странно, что никто из многочисленных магов охраны не заметил. Очень странно.

– Могу я теперь получить это письмо, ваше высочество? – мягко поинтересовался начальник секретной службы.

– Нет, – твердо ответил Ильтар. – Это личное. И – о личном. Так что...

– Этого я и боялся, – вздохнул маркиз Фальт. – Ваше высочество, как мы можем вас охранять, если вы сами...

– Слушать ничего не желаю! – оборвал его Ильтар. – Здесь и сейчас опасности нет?

– По всей видимости – нет, ваше высочество, – кисло ответил маркиз. – Если, конечно, не учитывать ваш кошмар и выводы, которые из него сделали наши маги, так и не нашедшие повреждения магической защиты дворца, но тем не менее установившие, что нечто, возможно, сквозь нее проникало, а значит, может проникнуть и вновь – с самыми непредсказуемыми последствиями как для вас, так и для прочих. И что еще печальнее, вы так и не рассказали мне все подробности вашего сна.

– Еще чего не хватало! – фыркнул принц. – Я и сам их вспоминать не желаю, не то что кому-то рассказывать!

– Но мы могли бы...

– Интересно, что именно вы могли бы, маркиз? – ехидно поинтересовался принц. – В мой кошмар вам все равно не удалось бы заслать агентов и телохранителей.

Маркиз Фальт удрученно вздохнул.

– Повторяю: с вашей точки зрения – угрожает ли мне прямо сейчас опасность, от которой вы в состоянии меня защитить? – спросил Ильтар.

Маркиз Фальт развел руками.

– Тогда все, кроме Карвена, – свободны! – решительно приказал принц.

– Однако необходимо выяснить, откуда взялось это письмо, – возразил маркиз Фальт. – И раз уж вы не хотите мне его предоставить...

– Вот и выясняйте! – оборвал его принц. – Вам наверняка понадобится обшарить не только эту несчастную библиотеку и допросить не только меня и моего друга. Вот и займитесь этим. Ищите, думайте, стройте предположения, соберите всех магов на совещание... Через полчаса, когда я и Карвен направимся в мои покои, это место будет в вашем полном распоряжении. Да, кстати, если вы будете держать меня в курсе дела, я буду вам благодарен.

– Да, ваше высочество, – печально ответил маркиз Фальт.

Первым библиотеку покинул маг. Степенно поклонившись принцу и дружелюбно кивнув Карвену, он вышел, на прощание промолвив:

– Понадоблюсь – зовите, ваше высочество.

Маркиз Фальт бросил на Карвена еще один досадливый взгляд и вышел вслед за своими людьми, поклонившись принцу с таким видом, будто тот только что приказал казнить всех родственников маркиза.

– Ильтар? – негромко спросил Карвен, когда за маркизом закрылась дверь.

– Сейчас, – откликнулся принц. – Дай немного в себя прийти.

– Я уверен, что в этом письме ни единого слова правды нет! – решительно заявил Карвен. – Ты не похож на околдованного. Тебе кто-то пытается отомстить. Не помогай ему! И потом... у тебя же «Этре»! Как тебя вообще можно околдовать? Они ведь разрушают любую магию, направленную на их владельца, ты мне сам рассказывал!

– Не люблю, – покачал головой Ильтар. – Имеется в виду боевая и некоторые разделы целительской. Чтоб не убил никто, не отравил... а привороты сюда не входят. Мастер Орегар не озаботился. Наверное, просто не подумал, что один из самых простых способов победить врага – очаровать его собой... влюбить в себя... какая уж тут вражда, если любишь?

– Понятно. И все равно не похож ты на околдованного, – упрямо повторил Карвен. – Разве что на упрямого идиота. Ну, так ведь это с принцами и без всякой магии случается, верно?

– И не только с принцами, – невесело усмехнулся Ильтар. – Но, Карвен...

– Ну?

– Если маг не смог ответить на вопрос, откуда взялось это письмо, и при этом не обнаружил на нем магии... если мы с тобой его не видели и никто не входил, а потом оно появилось само по себе... не значит ли это, что была применена магия более высокого порядка?

– Такая, чтоб мастер Тегримар не распознал? – удивился Карвен. – Ну, знаешь...

– Такая! – решительно отрубил принц.

Карвен возмущенно фыркнул.

– А кроме всего прочего, это может означать, что и чары, наведенные на меня, – того же уровня. И мастер Тегримар просто не может их заметить! А потом... когда я не соглашусь на требования неведомого мерзавца, а ведь он обязательно чего-нибудь потребует... он просто снимет чары, и я...

– Разлюбишь свою принцессу? – напрямки спросил Карвен.

Ильтар отчаянно кивнул.

– Но она же хорошая...

Ильтар бросил на друга удивленный взгляд.

– Самая красивая, – добавил Карвен.

Удивление принца переросло в недоумение.

– Самая умная, – продолжил Карвен.

Ильтар округлил глаза.

– Самая-самая... лучше не бывает! – заговорщицки прошептал Карвен.

– Что ты хочешь этим сказать? – осторожно, словно ступая по тонкому льду, промолвил принц.

«Уж не влюбился ли мой лучший друг в мою девушку?» – мелькнуло в голове Ильтара, и чудовищный сон вновь предстал перед ним во всех своих красках. Руки Карвена, срывающие одежды с Лорны, глаза Карвена, наполненные хищным сладострастным предвкушением, и собственный палец, медленно тянущий курок.

– Это я тебя, между прочим, цитирую, – широко ухмыльнулся Карвен. – Ну, сам подумай, что с тобой произойдет, когда спадут эти дурацкие чары, если ты их себе, конечно, не выдумал? Что с тобой станет, когда пропадет это нелепое колдовство, а рядом с тобой будет эта потрясающая девушка? Самая-самая... та, лучше которой не бывает?

Ильтар молчал, затаив дыхание.

– Да влюбишься ты в нее тут же! – победительно подытожил Карвен. – Вот как увидишь, так и влюбишься!

Жуткий призрак давешнего кошмара разлетелся вдребезги. Карвен – веселый, надежный, добрый – смотрел на принца внимательно и сочувственно.

– Точно? – жалобно спросил Ильтар.

– Гвардейцам врать не положено, – сурово ответил Карвен. – Уставы не позволяют. Только на мой взгляд – никакого колдовства на тебе и впрямь нет. Я же кузнец, пусть и бывший... мы такие вещи нутром чуем.

– Если уж мастер Тегримар не чует, – пробурчал принц.

– Так ведь потому и не чует, что нет ничего! – сказал Карвен. – Можешь, конечно, мастера Лиграна спросить. Только... они же все равно меж собой советуются все трое. Неужто не доложили бы, если что? Да брось! Тут же бы прибежали.

Ильтар согласно кивнул. Это он и сам понимал. Наследнику престола под приворотными чарами ходить не дадут, даже если очень просить будет.

– А все-таки, что там, в письме? – спросил Карвен. – Не расскажешь? Или на самом деле настолько личное?

– Да какое там – личное? – досадливо скривился принц. – Разве у меня может быть что-то личное? Я им вообще говорить ничего не хотел, но... надо же было насчет приворота спросить? А когда мастер Тегримар меня обследовал... не мог он промолчать? Сказал бы просто – нет приворота, и все. Так нет же! Надо было при всех, вслух, мол, приворот не удался лишь потому, что его высочество ранее того влюбиться изволили!

– А о своей любви ты и так всем рассказываешь, – заметил Карвен.

– Вот еще! – возмутился Ильтар. – Да я ни в жизнь! Только тебе... и отцу с матерью... и...

Он осекся.

– Вот-вот, – усмехнулся Карвен. – Ты или рассказываешь о своих чувствах, или так выразительно молчишь о них, что все равно всем все понятно.

– Не смейся! – воскликнул Ильтар.

– Я не смеюсь, – возразил улыбающийся Карвен.

– Смеешься! – возмутился Ильтар.

– Разве что самую чуточку, – пожал плечами Карвен. – Но... ты лучше послушай, чем попусту возмущаться. О своей любви ты сказал куче людей, которые, строго говоря, имеют к ней лишь косвенное отношение. То есть они, как и я, могут за тебя порадоваться. Но, Ильтар... раз остальные молчат – мой долг сказать тебе об этом...

– О чем? – заинтригованно спросил принц.

– Есть некто, кому ты позабыл сказать, – промолвил Карвен. – Некто самый главный, кому это следует знать в первую очередь.

– Ты хочешь сказать...

– Ты позабыл сказать о своей любви самой принцессе.

– Но Карвен...

– Или ты надеешься, что она сама заметит? Боюсь, у нее совершенно нет опыта в подобных делах. Так что придется тебе самому открыть рот, твое высочество.

– Придется, – вздохнул принц. – Но имей в виду, я возьму тебя с собой и спрячу за ширмой!

– Для придания храбрости? – усмехнулся Карвен. – А если вы от слов сразу перейдете к делу? Куда мне в таком разе деваться? Эй, не хватайся за шпагу! Это была шутка!

Карвен одним махом перескочил кресло и выглянул из-за него с самым испуганным видом, на который только была способна его физиономия.

Ильтар вбросил шпагу в ножны и рассмеялся.

– Однажды ты меня доконаешь.

– Так что там в этом письме?

– Одна дура... графиня Лоранди. Она пыталась меня соблазнить. Тогда, на вирдисском балу. Я сразу почувствовал, что ни о какой внезапно вспыхнувшей страсти и речи нет. Это я уже потом понял, что король Ренарт просто пытался на всякий случай меня обезвредить для того, чтоб его наследнику было сподручней очаровывать принцессу Лорну, а тогда просто почувствовал, что в заигрывании этой вирдисской красотки нет ничего подлинного, что в лучшем случае я ей полностью безразличен. Я вежливо ее об этом уведомил, после чего она удалилась. В ярости, разумеется. Подобные дамы считают себя неотразимыми и не переживают отказов. А это... – принц с досадой бросил распечатанное письмо обратно на стол, – якобы ее покаянное письмо, дескать, она купила заклятье и хотела меня приворожить, но ошиблась и вышло так, что я влюбился вовсе не в нее.

– Такое заклятье, чтоб мастер Тегримар не учуял, она не могла просто так взять и купить, – возразил Карвен. – Это ж какой искусный маг должен его делать. Тут одной силы мало, будь оно просто могущественным, так мастер бы его все едино почуял, просто сказал бы – мол, чую, но снять не могу, больно уж сильное, а если он его и вовсе не видит, так это ж какой должен быть искусник! Стал бы маг такого уровня связываться с приворотными чарами... они ж все как одно – незаконные, кроме гламура... да и гламур лишь самый легонький дозволяется.

– Это верно, – вздохнул Ильтар. – Да и мастер Тегримар там не один был. На этом балу охраны, в том числе и магической, больше, чем гостей, было. Значит, письмо подложное и прислал его враг с целью заставить меня паниковать и мучиться. «Что, если принцесса в меня уже влюбилась, а я ее, наоборот, разлюблю?» Неглупо. Очень неглупо. Если бы ты это письмо не заметил, а я потом сам его нашел... Осталось понять: каким образом оно попало на этот столик и нельзя ли этим же способом переправить что-либо иное?

– Например, бомбу? – спросил Карвен.

– Например, бомбу, – кивнул Ильтар. – Или еще что-то, чего мы сейчас даже представить себе не можем.

– А также подумать, кто и с какой целью пытался наложить на тебя сам приворот, – добавил Карвен. – Это должен быть кто-то очень значительный или как минимум очень-очень богатый.

– И при этом ни одного демона на белом свете не боящийся, – добавил Ильтар. – Рисковать, накладывая такой приворот на виду у нескольких дюжин магов? На балу?

Ильтар покачал головой.

– Сочинение не будешь дописывать? – напомнил Карвен.

– Совсем забыл о нем, – досадливо поморщился Ильтар. – Надо бы дописать, наставник рассердится.

– Обязательно рассердится, – промолвил наставник Дэрран, входя в библиотеку. – Здравствуйте, ваше высочество. Здравствуйте, молодой человек.

Он по очереди кивнул принцу и Карвену.

Ответно кланяясь, Ильтар виновато вздохнул. Историческое сочинение о «Призрачной Империи» написано меньше чем наполовину. Выволочки не избежать.

– Ваше высочество, я слышал, вы получили письмо, которое вас огорчило, – промолвил наставник Дэрран, и принц возмущенно вскинулся. – О, только не гневайтесь на своего старенького учителя! – усмехнулся эльф. – Я вовсе не намерен просить его у вас, как некоторые прочие. Мне неинтересны чужие письма.

Возмущение на лице принца плавно перетекло в недоумение.

– Просто когда я совершенно случайно услышал, что какое-то из полученных вами писем вас огорчило, а потом так же случайно узнал, что на ваше имя пришло еще одно, которое, несомненно, вас обрадует... я решил принести его вам собственноручно и как можно быстрее. Возьмите, ваше высочество! – С этими словами наставник Дэрран протянул принцу еще один конверт.

Принц принял его осторожно, точно опасаясь какого-то подвоха, но, разглядев, так и просиял.

– Мне... *от нее*... – благоговейным тоном промолвил он. Аккуратно вскрыл, пробежал глазами. – Она меня приглашает... в гости!

– Хвала всем Богам, у этих двоих что-то наконец сдвинулось с мертвой точки! – негромко промолвил Карвен. – Принцесса Лорна – мудрая и решительная девушка, куда мудрей и решительней одного моего приятеля. Наставник Дэрран...

– Да, юноша? – усмехнулся эльф.

– А вода здесь поблизости есть?

– Э? – удивился эльф. – А зачем?

– Ну... его высочество изволят так сиять, что я начинаю опасаться пожара. Одним словом, если здесь что-нибудь вспыхнет, кому-то придется бежать за водой!

– Сам дурак, – не отрывая глаз от письма, промолвил Ильтар.

– Рад стараться, ваше высочество! – вытянувшись в струнку, возгласил Карвен.

Наставник Дэрран вздохнул.

– Ругать вас за неделанную работу, на мой взгляд, сейчас бесполезно, ваше высочество, – промолвил он, отбирая у принца незаконченное сочинение. – Ладно. Отложим. А воды здесь поблизости нигде нет, – лукаво добавил он, повернувшись к Карвену. – Так, что если его высочество все-таки вспыхнет, заверните его в ковер и немного покатайте по полу. Я надеюсь, вы еще помните из моих наставлений, что для любого горения необходим воздух?

Карвен только кивнул.

Наставник Дэрран окинул обоих насмешливым взглядом и вышел из библиотеки.

* * *

– Вот такие сны снятся нашему полномочному послу в Ирнии, ваше величество, – закончил доклад генерал Гламмер. – Профессор особо подчеркивает, что, с его точки зрения, этот сон никоим образом не является попыткой предупредить нас о возможной опасности. Он считает, что маг упустил это видение случайно, когда спал, а сообразив, в чем дело, попытался уничтожить свидетеля.

– Ильтар, значит, с ног до головы в трауре... – протянул его величество Ренарт. – А мою супругу он видел беременной?

– Точно так, ваше величество.

– Даже из насланного неким мерзавцем кошмара можно извлечь позитивное зерно, – удовлетворенно промолвил король. – Значит, есть смысл надеяться, что у нас с Ингерен получится. Раз уж посторонним магам, да еще и врагам, это во сне снится. Будет у меня наследник! Будет! Даже неведомый враг не может этого отрицать. А насчет остального... посмотрим. Каким бы невероятным могуществом ни обладал этот невесть откуда взявшийся маг, весь мир ему в одиночку не перевернуть. Да, немедленно известите профессора, чтоб больше не смел... нет, не так... напишите ему, что я умоляю его ни в коем случае так больше не рисковать! Неизвестных злобных магов будут ловить подготовленные специалисты – наши, ирнийские... и прочие. Его жизнь и здоровье слишком ценны для Вирдуса и всего мира, чтоб эдак попусту ими разбрасываться. Так и напишите – его величество умоляет. Нет. Я сам напишу.

Ренарт склонился над столом, и перо побежало по бумаге.

– А нам с вами, генерал, нужно вот еще о чем подумать, – продолжая писать, проговорил король. – Мне тут принц Ильтар сообщил одно свое наблюдение. И как бы оно не оказалось связанным с этим загадочным сном, посетившим профессора Шарная.

И вирдисский государь пересказал своему начальнику секретной службы то, что увидел на вирдисском балу принц Ильтар. О том, как смотрел на короля Ренарта с принцем Ферреном государь Леронны, король Тагинар. О том, как улыбался при этом. Зловеще, злорадно, победительно... зная заведомо, наверняка зная, что смотрит на побежденных, проигравших, на тех, кого он уже держит за горло.

– Если бы я не был так увлечен своей теарнской идеей, может, я бы и сам заметил, – с досадой закончил король Ренарт. – Кстати, и ваши агенты, генерал, прозевали.

– Его величество Тагинар? Леронна? – недоуменно промолвил генерал Гламмер. – Да мы ведь еще при Эттоне им накостыляли... и с тех пор там мало что изменилось. Из его величества Тагинара стратег, как из меня белолшвейка. А войско у них... – Генерал Гламмер пренебрежительно скривился.

– А что, если в качестве стратега он предполагает использовать принца Ильтара... то есть его величество Ильтара, если уж следовать сну профессора? – предположил король Ренарт, отдавая генералу запечатанное письмо.

– С их секретной службой такую операцию не проверить, ваше величество, – задумчиво ответил генерал Гламмер. – Это ведь не просто ирнийских короля и королеву уничтожить надобно. Надо что-то сделать с принцессой Лорной, с теарнскими владыками, которые непременно придут принцу на помощь в таком горе, надо что-то сделать со всеми ирнийскими герцогами, с членами королевского совета, с придворными магами. Да и нас полностью заблокировать. Не то ведь найдется, кому схватить принца Ильтара за руку. Остановить. Образумить...

– Не слышу уверенности в вашем голосе, генерал, – заметил король Ренарт.

– Трудно быть уверенным в таком деле, – откликнулся начальник вирдисской секретной службы. – Я предпочел бы все как следует проверить. Собственно, ваша версия ничем

не хуже тех, что предложат мои аналитики, так что... будем работать, ваше величество. Кстати, я ничего не слышал о живущих в Леронне могущественных магах. Даже охраной дворца ведают достаточно посредственные специалисты. И сейчас я начинаю думать, что, быть может, это настораживающий факт.

– Браслет принца Феррена? – догадался его величество Ренарт.

– И это тоже, – кивнул генерал Гламмер. – Того мага, что продал принцу эдакую дрянь, ведь так и не нашли. Допросили всех тогдашних дружков принца – хорошо допросили! – ни один не помнит. Мы даже не сумели выяснить, кто из них посоветовал принцу этого колдуна. Лучшим нашим магам не удалось ничего выковырять из памяти этих ублюдков.

– Не слишком ли много неопознанных злокозненных магов? – не выдержал король.

– Не слишком, ваше величество, – качнул головой генерал Гламмер. – Быть может, всего один. Хотя не обязательно. Иногда такие совпадения случаются, что только руками разводишь. Вот только... если кто-то держит при себе мага, который якшается с Запретными или еще какими потусторонними тварями, то ведь тогда гораздо удобнее, чтоб остальные маги были не слишком высокого уровня. А то ведь почуют и доложат куда следует. А кому хочется оказаться отлученным и проклятым?

Король Ренарт кивнул.

– Браслет принца Феррена, по отзывам моих специалистов, изготавливал как раз такой вот мерзавец, – добавил генерал Гламмер. – Там и магия Запретных, и кровавые жертвоприношения, и еще какая-то дрянь...

– То, что произошло с Ферреном, то, что он чуть было не совершил, – идеальный повод столкнуть Вирдис с Ирнией и Теарном одновременно, – промолвил король Ренарт. – И если предположить, что это один и тот же маг...

– Поймаем – узнаем, ваше величество, – ответил генерал Гламмер.

– Вот и поторопитесь, – сказал король. – Найдите этого мерзавца. Без него нам никакой Тагинар не страшен.

– Еще бы, ваше величество, – согласился генерал Гламмер. – Без него наш маршал Эрдан...

– Наш бывший маршал, – поправил его король Ренарт.

Генерал усмехнулся и покачал головой.

– Такие, как Эрдан, бывшими не бывают. Раньше или позже он вам понадобится, ваше величество.

– Посмотрим, – ответил король Ренарт.

* * *

– Ирнийский секретный агент четвертого класса в распоряжение вашего высочества прибыл! – шуточно отрапортовал Нэллен.

– Привет, Нэллен, – откликнулся Ильтар. – Это хорошо, что прибыл. Поедешь со мной.

– Так точно, ваше высочество! – вытянулся Нэллен.

– Не валяй дурака. Не хочешь же ты сказать, что маркиз Фальт тебя строевой подготовкой заставлял заниматься?

– Все. Больше не буду, – улыбнулся Нэллен. – Не заставлял, конечно. Куда едем?

– В Теарн, – ответил принц.

– Всегда хотел там побывать, – кивнул Нэллен. – Говорят, отличное место.

– Ну, еще бы, – подмигнул Ильтар. – Стала бы моя девушка жить в каком-нибудь дурацком месте!

– Понятно, – сказал Нэллен. – Кем я должен стать на время поездки?

– Моим спутником, – пожал плечами Ильтар. – Никаких специальных заданий я тебе давать не намерен. Тем более что маркиз Фальт и без того наверняка набил тебя ими по самые уши.

Нэллен развел руками.

– Он мне дал только одно задание.

– Какое же? – усмехнувшись, спросил Ильтар, почти уверенный в ответе.

И не ошибся.

– Маркиз сказал: «Нэллен, сынок, сбереги этого дурака!» – ухмыльнулся мальчишка.

– Вот-вот, – удрученно промолвил принц. – Как я и предполагал. Слово в слово.

– Ну, а что ж ты от него хотел, твое высочество! Он небось всем своим агентам такое говорит.

Нэллен смеялся и беззаботно шутил, он казался тем же самым мальчишкой, впервые встреченным в воротах королевского дворца, но кое-что изменилось в нем бесповоротно. Ильтар чувствовал это. Исчез крохотный перепуганный воробышек, сжавшийся в ожидании когтей. Больше всего Нэллен сейчас напоминал принцу готовый к бою пистолет. Такой же, как те два, что Ильтар постоянно таскал с собой.

– Нэллен, – ведомый неким смутным внутренним чувством, поинтересовался вдруг Ильтар, вне всякой связи с предыдущим разговором. – А что будет, если ты *теперь* вдруг встретишься со своими прежними недругами, с теми, из-за кого тебе пришлось воспользоваться моим гостеприимством?

– Им придется перейти на другую сторону дороги. Это же очевидно, – немного подумав, пожал плечами Нэллен. – Может, даже перебежать придется. Впрочем, я все равно не стану за ними гоняться. Так о чем это мы только что говорили?

– О маркизе Фальте, – откликнулся Ильтар. – Но можем поговорить и о чем-нибудь другом.

– О твоей девушке?

– Ну, если ты не против выслушать несколько миллионов поэтических восторгов...

– Нашел чем пугать, я ж певец, – ухмыльнулся Нэллен. – Поэтические восторги как раз по моей части. Я тебе еще и подскажу чего...

– Вот видишь, как все удачно складывается, – кивнул Ильтар. – Значит, не зря я тебя в Теарн беру.

– Кстати, а почему ты еще не в Теарне? – удивленно поинтересовался Нэллен чуть погодя, выяснив, что принц аж две недели назад получил письмо с приглашением и только теперь собрался ехать.

– Это у нормальных людей и эльфов так: пригласили – поехал, – вздохнул Ильтар. – А у нас, наследных принцев и принцесс, увы, все по-другому. Куда глупее, если честно. Получил письмо – жди, пока дипломаты все утрясут и согласуют. И моли Богов, чтоб они сумели нормально договориться.

– Э-э-э... понятно, – сказал Нэллен. – Так, стало быть, твоя девушка – она тоже принцесса?

Ильтар кивнул.

– Так вот почему такие сложности. – Нэллен внимательно посмотрел на Ильтара. – Можешь на меня рассчитывать, друг. Ты меня выручил, я тебе пригожусь. Что смогу – все сделаю.

Ильтар вздохнул и посмотрел в окно. Туда, на север, к морю... к морю, на берегу которого раскинулось королевство, в котором живет самая чудесная девушка под этими звездами. Если бы он только мог, он бы отправился немедленно. Вот как получил письмо, так и отправился бы. Что ж, две недели не такой долгий срок, как невинно заметил наставник Дэрран. Ему бы

такие две недели, небось сам бы взвыл, даром, что эльф, а не волк. Но вот теперь, теперь, когда уже можно собираться и ехать. К ней... к ней... к ней... видеть ее, говорить с ней...

– Нэллен, сходи к маркизу, спроси, нет ли для тебя последних инструкций насчет этой поездки, – промолвил Ильтар, отчаянно нуждаясь в том, чтобы остаться одному.

– Хочешь один побыть, так и скажи, я не обидчивый, – усмехнулся Нэллен и исчез почти мгновенно.

А Ильтар...

видеть ее... говорить с ней...

Ильтар не знал, о чем говорить с Лорной.

Нет, не так... он мог бы вечность говорить, не замолкая, а вторую – слушать свою любимую. Говорить о чем угодно, обо всем на свете, ведь на этом свете все такое интересное. И слушать что угодно, ведь для другого человека мир выглядит совсем иначе, он с легкостью подметит то, чего ты в жизни бы не разглядел. В самом обыденном и привычном для тебя подметит. А уж если это любимая... Он мог бы вечность просто молчать, глядя на нее.

Но как говорить с ней, чтоб не напугать, не огорчить, не показаться вновь идиотом... Хорошо Карвену предлагать, «возьми да и признайся ей в любви» – а что, если она окажется не готова к этому признанию? А ведь так скорей всего и будет. Ведь еще совсем недавно она его полным идиотом считала. Причем – вполне заслуженно. Надо же было такой ерунды ей наговорить! Да еще и на балу, где следить за своими речами – непреложное правило. Ей еще привыкнуть нужно к тому, что принц Ильтар вовсе не тот непроходимый идиот, которым он себя выставил.

Нет, у него был случай отличиться, предстать в самом выгодном свете, на который он только был способен. Эх, вернуть бы опять ту ночь... те звезды... то пламя костра... тогда все казалось таким простым и понятным.

«Это что же выходит, мне обязательно нужно, чтоб моя любимая жизнью рисковала? Чтoб я, спасая ее, героем выглядел? А без этого мне уже и храбрости недостает? Без этого я боюсь вновь глупостей наговорить?»

«Но если признаться, как Карвен советует, не будет ли это еще большей глупостью?»

«Нет. Не глупостью это будет, – вдруг сообразил он. – А будет это самым настоящим *принуждением*».

«Как она сможет ответить мне «нет», когда я ее от смерти спас?»

«И ее родителям я понравился».

«Ирния и Теарн – удачное политическое решение. Дипломаты с экономистами будут счастливы. А мы?»

«Назвать ее своею... обнимать... целовать... ласкать... на руках носить...»

«Так будем ли мы счастливы?!»

– Нет. Не будем, – сам себе тихо сказал Ильтар.

«Потому что счастье нельзя подарить насильно. Как она может быть счастлива, выйдя за меня из чувства долга перед Теарном, благодарности передо мной и покорности родителям, которым я приглянулся?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.